

孔子
学院

ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ

2018年3月

02

МАРТ 2018

РУССКО-КИТАЙСКОЕ ИЗДАНИЕ | 中俄文对照版

ISSN 1674-9731 | CN 11-5960/C | 总第47期 | ВЫПУСК 47

探索上海

Знакомство с Шанхаем

来自街头的时尚灵感

Модное вдохновение улиц

山与水的传奇

Магия гор и воды

韩少功《爸爸爸》(节选)

Хань Шаогун. «Папапа»

孔子
学院

ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ

Всегда и везде – рядом с вами

随时随地与您相伴

Вы можете бесплатно скачать на ваш телефон или компьютер приложение журнал «Институт Конфуция»

在您的手机或电脑上可以免费下载“孔子学院”杂志阅读软件

www.cim.chinesecio.com

iTunes

Google Play

Amazon

主管： 中华人民共和国教育部
主办： 国家汉办/孔子学院总部
编辑出版： 《孔子学院》编辑部
协办： 新西伯利亚国立技术大学孔子学院

总编辑： 马箭飞
副总编： 赵国成 静炜 郁云峰 于天琪
主编： 樊钉
副主编： 程也
编辑： 米珍妮 屠莞芜
翻译： 索娜嘉 林一诺 彭乐梅
审校： 赫理普诺夫 王婵娟
艺术总监： 尤特
美术设计： 吴莲娜
校对： 罗马诺娃
漫画： 科兹洛娃

印刷： 北京雅昌艺术印刷有限公司
国际连续出版号： ISSN1674-9731
国内统一刊号： CN11_5960/C
定价： RMB16/USD 5/RUB 150

编辑部地址： 中国北京西城区德胜门外大街129号
邮政编码： 100088
编辑部电话： 0086-10-58595915/58595843
传真： 0086-10-58595919
电子信箱： kongzi@hanban.org
网址： www.cim.chinesecio.com

俄罗斯编辑室地址： 俄罗斯新西伯利亚市马克思大街20号
邮政编码： 630073
联系电话： +7-383-3463431
传真： +7-383-3460209
电子信箱： russian.ci@gmail.com

中文刊名题字： 欧阳中石

Ведомство: Министерство образования Китайской Народной Республики
Учредитель: Госканцелярия по распространению китайского языка за рубежом (Штаб-квартира Институтов Конфуция)
Редакция и издание: Редакция «Института Конфуция»
Совместно с Институтом Конфуция Новосибирского государственного технического университета

Главный редактор: Ма Цзяньфэй
Заместители главного редактора: Чжао Гочэн, Цзин Вэй, Юй Юньфэн, Юй Тяньци
Ответственный редактор: Фань Дин
Заместитель ответственного редактора: Чэн Е
Редакторы: Е. И. Митькина, Ту Юаньюань
Переводчики: Н. А. Сомкина, Е. Н. Колпачкова, Пэн Лэмэй
Редакторы-эксперты: И. Г. Хрипунов, Ван Чаньцзюань
Главный дизайнер: Ю Тэ
Дизайнер-верстальщик: Е. В. Владимирова
Корректор: У.Л. Романова
Карикатуры: Н. Е. Козлова

Печать: 0000 «Издательство Ячан ишу», Пекин
Международный стандартный серийный номер: ISSN1674-9731
Китайский номер печатного издания: CN11_5960/C
Установленная цена: RMB16/USD 5/RUB 150
Адрес редакции: Китай, Пекин, р-н Сичэн, ул. Дэшэнмэньвай, 129
Почтовый индекс: 100088
Телефон редакции: 0086-10-58595915/58595843
Факс: 0086-10-58595919
E-mail: kongzi@hanban.org
Сайт: www.cim.chinesecio.com

Адрес редакции русской версии журнала: 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20
Контактный телефон: +7-383-3463431
Факс: +7-383-3460209
E-mail: russian.ci@gmail.com

Каллиграфическое написание названия журнала: Оуян Чжунши

郑重声明：

本刊所有内容、版权、使用权均受法律保护。来稿一经采用，即视为将作品多语种修改权、复制权、发行权、改编权、汇编权、翻译权和信息网络传播权及电子数码产品版权等著作权（署名权、保护作品完整权除外）在全球范围内转让给《孔子学院》编辑部。未经许可，任何个人及媒体不得转载。稿件请勿一稿多投。稿件一经发表，即按刊物标准支付稿酬。

ВАЖНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ:

Все опубликованные материалы, право публикации и право пользования защищены законом. Все права на утвержденные рукописи с момента публикации, включая право на многоязыковую переработку, право воспроизведения, право на распространение, право на исправления, право на компиляцию, право на перевод, право на трансляцию в информационных сетях, право на издание цифровых продуктов и прочие права, за исключением права подписки и права на сохранение целостности произведения, во всем мире переходят к редакции журнала «Институт Конфуция». Частным лицам или средствам массовой информации запрещается перепечатывать материалы данного журнала без соответствующего разрешения.

6

26

目录

18

■ 说古论今

06 宋韵清明从画卷中走来

12 清明那些事儿
——漫谈清明节的来源与文化风俗

■ 中国时装

18 来自街头的时尚灵感

■ 畅游中国

26 探索上海

36 弄堂——上海的迷宫

40 上海爵士乐

45

63

目录

■ 文化博览

45 山与水的传奇

■ 中国电影

52 意境与况味
——中国“诗电影”

■ 教师沙龙

58 守护汉语表达的纯正优雅

■ 中国美食

63 珍珠丸子

■ 成语故事

66 小时了了

■ 书海泛舟

68 中篇小说集《爸爸爸》书评
(戈别里昂出版社2017年)

■ 文学角落

71 韩少功简介

72 韩少功《爸爸爸》(节选)

■ 信息发布

80 《孔子学院》期刊征稿启事

СОДЕРЖАНИЕ

9

■ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

09 Сунское очарование праздника Цинмин, сошедшее с картины

15 Все о Цинмине.
Заметки о происхождении и традициях праздника Цинмин

■ МОДА КИТАЯ

19 Модное вдохновение улиц

■ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КИТАЮ

32 Знакомство с Шанхаем

38 Переулки Шанхая — городской лабиринт

42 Джазовая музыка востока

32

■ КУЛЬТУРА

48 Магия гор и воды

■ КИТАЙСКОЕ КИНО

52 Китайское «поэтическое кино»
Художественная концепция и обстановка

48

■ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ САЛОН

60 На страже чистоты и изысканности китайского языка

■ КИТАЙСКАЯ КУХНЯ

63 Рисовые фрикадельки с мясной начинкой

■ КИТАЙСКИЕ ИДИОМЫ

67 «Смышленный малыш»

■ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

69 Рецензия на сборник повестей «Папапа»

■ ЛИТЕРАТУРНЫЙ УГОЛОК

71 Хань Шаогун

72 Хань Шаогун «Папапа» (отрывок)

■ ИНФОРМАЦИЯ

80 Приглашение к публикации в журнале «Институт Конфуция»

52

63

71

宋韵清明从
画卷中走来

Сунское огарование
праздника Цинмин,
сошедшее с картины

■ 马萧萧(中国, 天津)
Ma Цяоцяо (Китай, Тяньцзинь)
Перевод с кит. Т. Мироновой

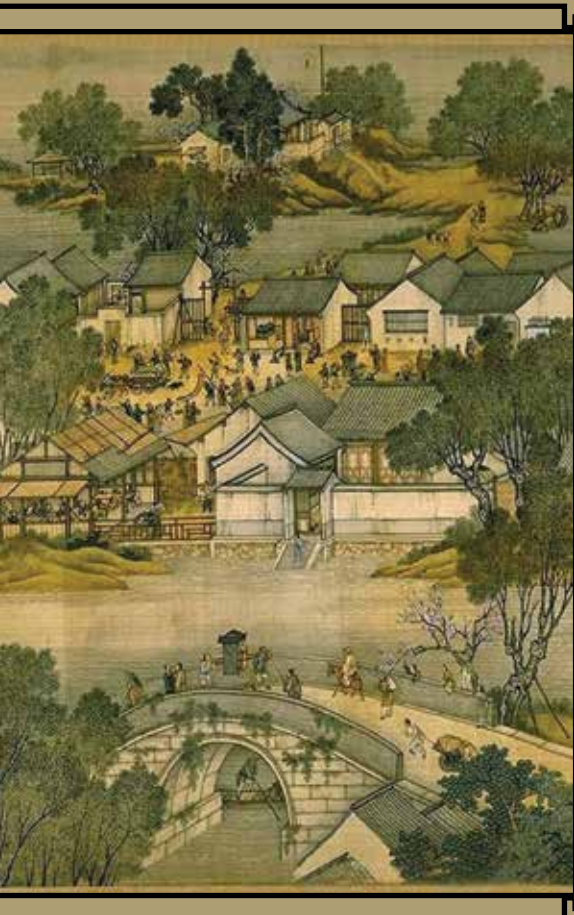

古城开封是我出生、成长的地方。从开封府门前路过，已说不清有多少次了。那是风起梨花的清明时节，在这座重建的北宋京都衙署门口，正上演着“颁新火大典”的好戏。包拯携众衙役钻木取火，并向京都内外十厢一百二十八坊的百姓和外国贡使颁布新火。当火种被推着小车粗服的百姓接过，我瞬间有了时光穿梭的错觉。

“颁新火”随着寒食文化而盛行。北宋时，开封府行使官府职能，在清明时节灭旧火，钻木取火并向百姓颁新火，意为除旧布新。这项习俗起源于寒食节。寒食节在冬至后105天，为纪念春秋时的晋国忠臣介子推，这一天民间禁烟火，只吃冷食。寒食节前一天为“炊熟日”，人们用面做成飞燕形状的枣馍，并用柳条穿起来，插在门框的横梁上。年满十五的少女在这一天束发插簪，以示成年。

寒食节第三天，就是清明节了。是日，京城中人纷纷前往郊外扫墓，呈“南北山头多墓田，清明祭扫各纷然”的景象。其中，以皇室的清明节祭拜最为壮观。宋朝皇陵在河南巩县，距离京城开封百里之遥，因而皇室的清明节基本持续月余。宫中提前半个月即派宫人车马拜谒皇陵。宗室、南班官等皇室近亲也分别派遣前往各陵墓祭祀。随行之人身着官方配给的紫衫、白绢三角巾、青色绑腿，配色高雅。清明节那天，宫中光车骏马，前往奉先寺道者院，祭祀诸妃嫔。宫中车马无不用金饰装点，挂绢纱灯笼、珍珠门帘、锦缎车额与天青色车幔，引得百姓驻足观看。

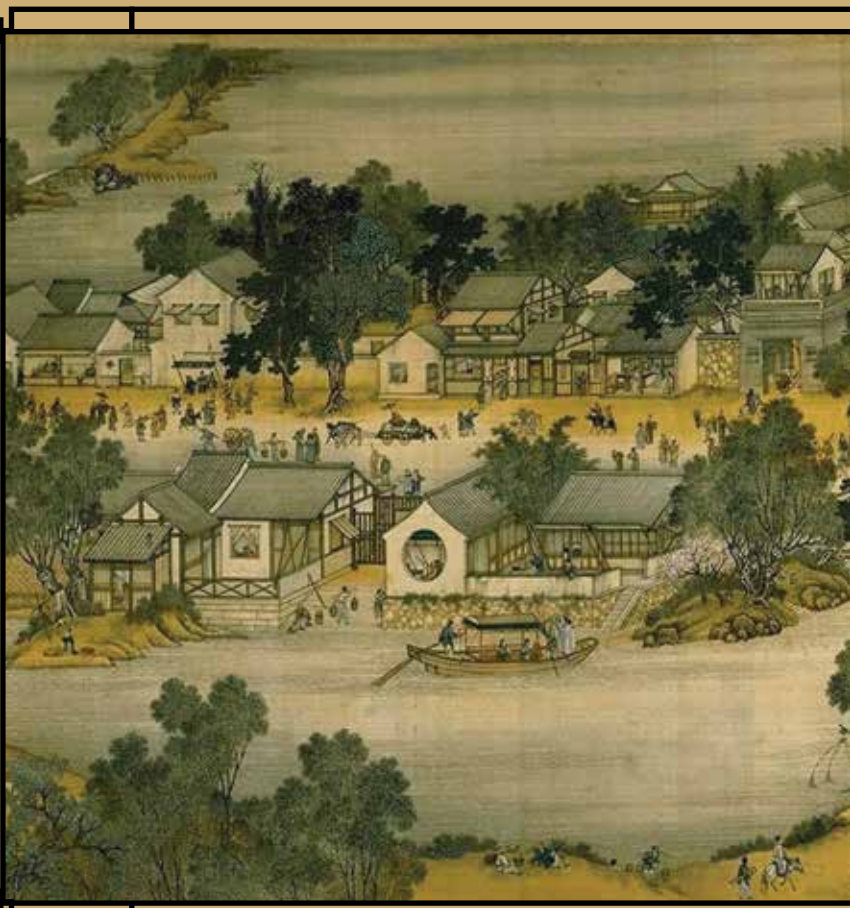
自清明节起后数日，百姓都可以出城祭扫，但以清明节当日景况最为繁盛。这一天，城门被出入的马车堵得水泄不通。人们把柳条杂花堆簇在马车轿子的顶上，四面垂挂，将轿子掩映起来。出城的京城人祭扫之后便郊游。清明时节，东京城的郊外桐花烂漫，杏艳桃红。杨柳微风下，扎着髻丫的孩童嬉闹奔跑，追赶蜜蜂蝴蝶。忽而一阵疏雨，郊野似画屏。佳树之下，园囿之间，人们推杯换盏，清圆歌韵，折柳相赠，斗草踏青，尽享春和景明。至傍晚，红霞应水，月挂

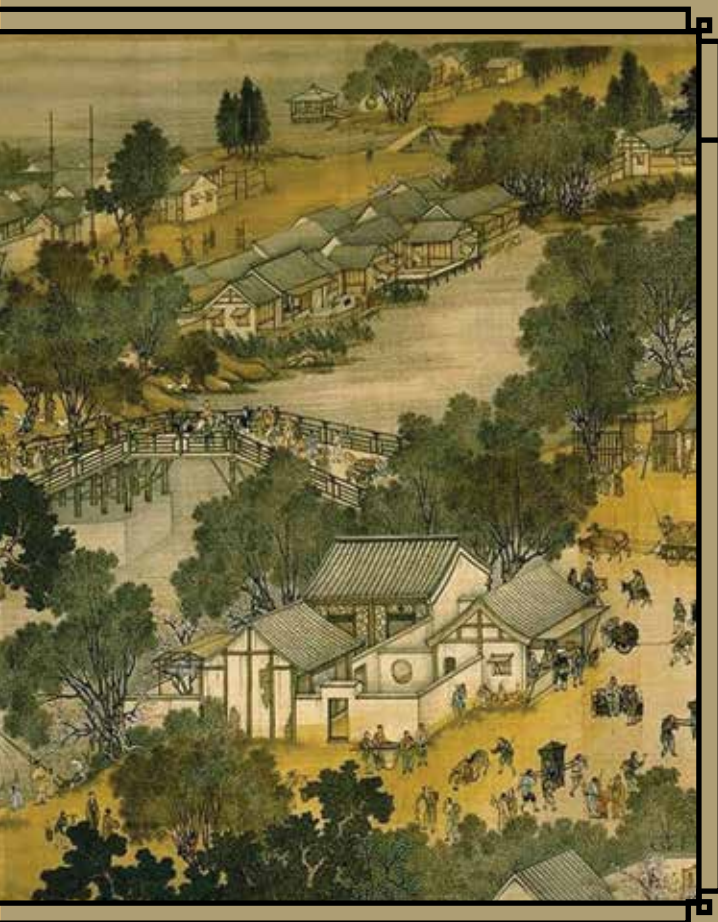
柳梢。男跨雕鞍，女乘花轿，次第入城。他们挑着闹竿、木鱼、龙船、花篮等物归家，以馈赠邻里。

东京汴梁城作为当时世界上最繁华的商业大都市，城内的节日庆典格外隆重。各路艺人遍布各处亭园，演绎歌舞至日暮方休。京城各门的纸马铺当街用纸做阁楼，供游人观赏。坊市上食物琳琅满目，尤其是稠糖、麦糕、乳酪、乳饼等清明特有的节日食品，令人口齿留香，回味无穷。朱雀门外街巷东首是迎祥池，池边垂杨夹岸，池中菰蒲莲荷，凫雁嬉戏，岸上桥亭台阁星罗棋布，景色秀美，每年清明准平民百姓入内烧香、游观一日。游玩的市民也各携枣馍、蒸饼、鸭蛋、糖等食物，供彼此享用。清明时节新茶初出，斗茶之风极盛。邀三五好友，泡一壶清茶品饮共话，文人雅士无不好此。除此之外，军中有一特殊表演，名为“摔脚”。诸军及禁兵各自排队，骑马作乐，四处踏青。摔脚队伍旗帜飘扬，军容雄壮，人马精锐，别为一种景观。

千年已逝，传世名画《清明上河图》中所描绘的盛况不再。但清明文化扎根开封，历代传承，生生不息。每到清明节，一幅活化的清明长卷便在这座宋韵流淌的千年古城里徐徐展开。民众沿着扫墓赠柳、饮酒斗茶的传统，政府主办的清明文化节也开启了时空交错的美，怀古巡游、踏青祈福，包大人踏出府门与民同乐，州桥夜市热闹非凡，数百名历史人物扮相的演员沿街巡游，大型实景歌舞秀美轮美奂，八朝古都开封千年之后仍洒满了赏不尽的宋韵春色。因而如今，你仍可在清明时节乘一叶小舟自御河而上，品一品那穿越千年历史的迷人风韵。 ■

颂新火

Древний город Кайфын — место, где я родился и вырос. Уже не могу точно сказать, сколько раз я проезжал через городские ворота. Приходит время сильных ветров и цветения груши — время праздника Цинмин, и у отреставрированного здания ямыня бывшей столицы Северной Сун как раз показывают представление «Церемония дарения нового огня». Бао Чжэн вместе с толпой служащих ямыня трением добывают огонь и преподносят его жителям всех десяти районов столицы и ста двадцати восьми улиц, а также иностранным послам. Когда жители, облаченные в траурные одежды, толкая маленькие тележки, принимают огонь, меня сразу посещает иллюзия того, что время то движется вперед, то отматывается назад.

«Дарение нового огня» распространилось вслед за культурой празднования дня холодной

пищи. Во времена Северной Сун правительство Кайфына выполняло функции органа местного самоуправления, и на Цинмин гасили старый огонь, добывали новый и преподносили его людям, что означало избавление от старого, чтобы дать дорогу новому. Корни этого обычая находят в праздновании дня холодной пищи. Он приходится на сто пятый день после зимнего солнцестояния, и в этот день в память о преданном Цзиньскому государю сановнике Цзе Чжигуе, жившем в эпоху Чуньцю, людям запрещается разжигать огонь, поэтому они едят только холодную пищу. День до праздника холодной пищи называется «чуйшу» — день заготовки пищи, в который готовят паровые булочки из теста в форме ласточек с финиками, а также сплетают между собой ивовые прутья и вставляют их в верхнюю перекладину дверной рамы. Девушки, которым уже исполнилось 15 лет, в этот день делают себе пучок из волос на голове и скрепляют его шпилькой, что символизирует наступление совершеннолетия.

На третий день после праздника холодной пищи наступает Цинмин. В этот день люди из древней столицы массово отправляются за город, чтобы навести порядок на могилах умерших родственников и принести жертву, что представляет собой картину, описываемую строкой «В северных, южных горах всюду кладбищ не счесть, на Цинмин все спешат подмести и дары принести»¹. Самым впечатляющим зрелищем являлось жертвоприношение предкам императорской семьи. В эпоху династии Сун императорские могилы находились в районе уезда Гун провинции Хэнань, расстояние между этим местом и тогдашней столицей Кайфыном было очень большим, поэтому церемония жертвоприношения духам императорской семьи обычно длилась более месяца.

¹ Стихотворение сунского поэта Гао Чжу (1170–1241) «За чаркой с вином на Цинмин».

Императорский двор за полмесяца до праздника отправлял служащих и экипажи, чтобы те посетили гробницу правящей династии. Родственники, принцы крови наньбань и другие близкие императору люди также по отдельности отправлялись по всем гробницам совершать жертвоприношения. По официальным предписаниям сопровождающие процессию должны были одеться в фиолетовые рубахи, на голове иметь расшитые белыми нитями треугольные повязки, на ногах черные гамашы, цветовое сочетание наряда было подобрано со вкусом. В день самого праздника Цинмин украшенные придворные экипажи отправлялись в храм почитания предков во двор служителей храма, где приносили жертвы всем наложницам императора. Среди придворных экипажей не находилось такого, который бы не был украшен золотом, шелковыми фонарями, жемчужными дверными занавесками, расшитыми атласом, и лазурными оконными шторками, — вид экипажа обращал на себя внимание простых людей.

В течение трех дней после праздника Цинмин все люди могут отправиться за город, чтобы навести порядок на могилах и принести жертвы, но сам день Цинмин является наиболее богатым на события. В этот день дорога через центральные городские ворота битком набита повозками. Люди втыкают связки ивовых веток в верхушку паланкина так, что они свешиваются со всех сторон и полностью скрывают паланкин. После того, как жители столицы выехали за пределы города, убрались на могилах и совершили жертвоприношения, они, пользуясь случаем, гуляют по окрестностям пригорода. На востоке от столицы белым расцветают тунговые деревья, наполняются красками абрикосы, розовеют персики. Под тополем и ивой, колышимыми ветром, веселясь, бегают дети с заплетенными косичками, гоняются за пчелами и бабочками. Внезапно начинается мелкий дождь, и поля становятся похожи на живописные полотна. Под красивыми деревьями по всему саду люди потчуют друг друга вином, распевают звонкие песни и мелодии, обламывают ветви ив и преподносят друг другу в подарок, состязаются в подборе поэтических названий для растений и гуляют по свежей траве, всецело наслаждаясь прекрасным весенним пейзажем. И так до самого вечера, пока

закатное солнце не станет отражаться в воде, а луна не коснется верхушки ивы. Мужчины едут верхом на лошадях в седлах с резными орнаментами, женщины сидят в свадебных паланкинах — так, один за другим, они въезжают в город. Взяв бамбуковые удочки, деревянных рыб, драконьи лодки, расписные корзины и другие предметы, они возвращаются домой и дарят их своим соседям.

Восточная столица Бяньлянь¹ на тот момент являлась одним из самых развитых торговых городов мира, и проходившие в пределах городской стены праздничные церемонии отличались особой пышностью. Повсюду мастера разных искусств занимали беседки и садики, исполняли песни и танцы и только с наступлением сумерек уходили отдыхать. На каждом столичном магазине ритуальной одежды и предметов из бумаги делали бумажную мансарду, чтобы прохожие могли ими любоваться. Еда на торговых улочках услаждала взор: карамельные сладости, пшеничные булочки, сыры, сырные лепешки и другие угощения, которые делали специально на Цинмин, приходились всем по вкусу и оставляли

¹ Другое название города Кайфын.

долгоиграющее послевкусие. За воротами Чжуцзюэ¹, с восточной стороны от улочек, находился пруд Иньсян, на берегу его росли плакучие ивы, посреди пруда — цицании, камыши и лотосы; друг с другом забавлялись дикие утки; на прибрежном мосту, как грибы после дождя, расположились павильоны — восхитительный пейзаж! Каждый год на Цинмин простой люд приходил туда, чтобы возжечь благовоения и гулять весь день напролет. Праздные горожане обменивались булочками с финиками, паровыми лепешками, утиными яйцами, сладостями и другими вкусностями. На время праздника Цинмин приходился сбор свежего чая, и это самое подходящее время для традиционного соревнования в качестве чая². Приглашали нескольких друзей, заваривали чайник чистого чая и, попивая, болтали друг с другом, и не было ни одного образованного человека, кому бы не нравилось такое времяпровождение.

¹ Чжуцзюэ буквально переводится как «красная птица», согласно китайской мифологии она является покровителем юга, поэтому ворота Чжуцзюэ — южные ворота.

² По правилам соревнования хороший чай должен был медленнее опускаться в воде.

Кроме того, среди военных была традиция показывать одно особое представление, которое называется «шуай цзяо» — китайская борьба. Все военные и гвардейцы императора разбивались на группы людей, катались на лошадях, играли на музыкальных инструментах, веселились на природе. На ветру развевались флаги отрядов борцов, у них была героическая выправка, войска как на подбор — их можно выделить как своего рода часть пейзажа.

Прошла уже тысяча лет, нам уже не стать свидетелями такого пышного торжества, изображенного на дошедшей до нас известной картине «По реке в день поминовения усопших». Но культура праздника Цинмин прочно укоренилась в городе Кайфын и передавалась из поколения в поколение. Каждый раз, когда наступает Цинмин, живой длинный свиток, изображающий день поминовения усопших, постепенно разворачивается в этом древнем городе, где струится дух сунской эпохи. Люди, соблюдая традиции, посещают могилы предков и дарят ивовые ветки, пьют вино и соревнуются в качестве чая, организованные местным правительством гуляния на Цинмин привнесли очарование переплетения времени и пространства прошлого и настоящего: мыслями уносишься в древность, гуляешь по свежей траве и молишься о благополучии, чиновник Бао Чжэн выходит из официальной резиденции, чтобы веселиться вместе с простым народом, на мосту Аньцзи и ночном рынке кипит жизнь, вдоль по улицам гуляют сотни актеров, ряженные под известных исторических личностей, песни и танцы на фоне масштабного естественного пейзажа выглядят изящно и величественно. Бывший на протяжении правления восьми династий столицей Кайфын через тысячу лет по-прежнему полон сунского колорита, которым можно наслаждаться бесконечно. А потому даже сейчас на праздник поминовения усопших вы можете сесть на маленькую лодочку, поплыть вверх по дворцовому рву и вкушать очарование, дошедшее до нас через тысячелетнюю историю. ■

漫谈清明节的来源与文化风俗

清明那些事儿

Все о Цинмине

ЗАМЕТКИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ
И ТРАДИЦИЯХ ПРАЗДНИКА ЦИНМИН

■ 陈 聪 (中国, 上海)
Чэнь Цун (Китай, Шанхай)
Перевод с кит. Т. Мироновой

“清”明时节雨纷纷，路上行人欲断魂”这是人们耳熟能详、琅琅上口的两句诗，形象地展现了清明时节的气氛。作为中国四大传统节日之一的清明节，大约始于周代，距今已经有2500多年的历史了。它是汉族和少数民族共同的节日，日益成为了祭祖扫墓、踏青出游的好日子。2006年5月，清明节已经成为了第一批国家级非物质文化遗产。

起初，清明只是中国二十四节气中一种节气的名称。清明时节，是冬至后的108天，处于仲春与暮春之交。此时，天气转暖、雨量增多，正是春耕春种的最佳时机，田间地头到处是农民忙碌的身影。这种敦促春耕的重要节气，又是怎样变成了现在的清明节呢？应该说，这与清明之前的寒食节有密切的关系。

寒食节是中国古代较早的节日，相传是春秋时期晋文公为纪念晋国的忠义之臣介子推而设立前一篇写的是寒食节第三天就是清明节了，请统一一下。寒食节期间的习俗，主要有禁火冷食和祭扫坟墓。中国古人对祭祀祖先十分重视，民间仿效古代帝王将相的“墓祭”之礼，家中有人去世需要挖墓坑安葬，并且定期祭扫墓地，表达祭祀者的孝道和对逝者的思念之情。清明祭祀在清明前后，分为墓祭和祠堂祭，多数地区一般会在清明节当天采取墓祭，常会打扫、修正坟墓，同时挂烧纸钱、供奉祭品。清明节在祭祀的形式上，与墨西哥供奉先祖、纪念逝者的亡灵节很相似。

从唐代开始，鉴于民间寒食、清明并举逐渐成为了习惯，国家就规定清明可以与寒食节一起放假。这项规定距今已经1200多年了，说明了清明从唐代开始，就具有了国家法定节日的色彩。发展到宋元时期，祭祖扫墓的仪式多在清明举行，冷食、蹴鞠、荡秋千等寒食节的风俗活动也包含在清明节。同时，清明节也吸收了农历三月初三上巳节的主要风俗——踏青。由于扫墓大部分都需要到郊外去，又适逢春光明媚的天气，大约从唐代开始，人们在清明扫墓、哀悼祖先的同时，也有了踏青游乐的活动。因此，清明节也被人们称作是踏青节。到了宋元时期，清明节已经成为了以祭祖扫墓为中心，踏青春游、冷食风俗等活动相融合的传统节日。民国时期，清明节更是增添了植树的风俗。

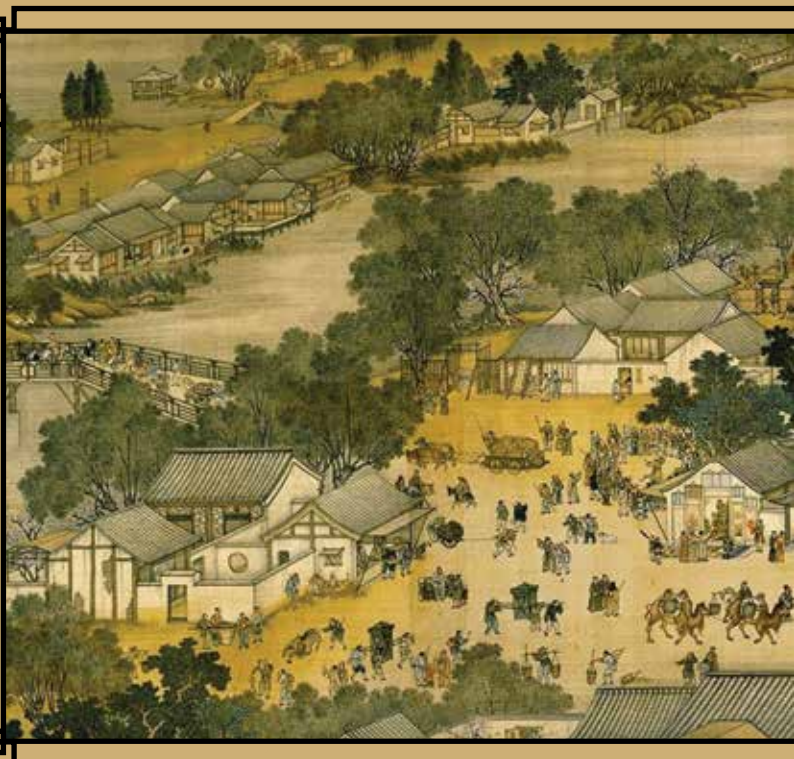
古人在清明节期间，讲究禁火、扫墓、寒食。为了防止寒食伤身，在春回大地、万物复苏的时候，人们也会参加荡秋千、蹴鞠、打马球、插柳、植树、放风筝等一系列丰富有趣的风俗体育活动来锻炼身体，这些活动至今受到人们，特别是儿童的喜爱。蹴鞠是古代的足球，马球是骑在马上、持棍打球，都是古代流行的游艺活动。每逢清明时节，人们白天和夜晚都放风筝，有时等风筝飞上蓝天后，人们会剪断风筝牵线任风吹到天涯海角，据说可

以除病消灾、带来好运。对于清明节插柳习俗的来源，普遍存在有三种说法，第一，是为了纪念教人们进行农业劳动的神农氏；第二，古人也将清明看作是鬼节之一，受到佛教的影响，观世音的杨枝甘露普度众生、带来吉祥，清明是柳条萌芽时节，人们纷纷插柳戴柳辟邪；第三种说法是为了纪念明志守节而被火焚身在柳树下的介子推，插柳戴柳表示哀悼和怀念之情。

民以食为天，由于清明节与寒食节的渊源关系，很多地区还保留着清明节寒食的习俗。比如在山东即墨会吃鸡蛋和冷饽饽，泰安吃冷煎饼卷生苦菜；在南方江浙地区会在清明节吃青团（又称清明果、清明团子、艾叶粑粑等）、清明饺的惯例，以艾叶汁混合糯米做皮，青团包上豆沙、芝麻、枣泥等馅料，清明饺包上咸菜笋丝等馅料，蒸熟出笼后色泽鲜绿、香气扑鼻，是当地最有特色的节令食品。如今，青团也衍生出了蛋黄肉松、紫薯、鲜肉等多种特色馅料、成为“网红”。

清明节在1935年被当时的国民政府确立为法定假日，2008年，中华人民共和国国务院宣布清明节放假一天，这足以说明清明节的重要性。清明节既有祭祀扫墓的悲伤、思念之情，也有踏青游玩的放松、愉悦之情，是一个极富有特色的节日。如今的清明节，依然在人们的日常生活中占有着重要的位置，更重要的是我们要在缅怀先人、远足踏青的过程中，学会反思，增强民族自豪感和凝聚力，密切人际关系，携手去创造这个世界更加美好的未来。 ■

«Дождь моросит на Цинмин без конца, от печали на путнике нет лица», — когда говорят о празднике поминовения усопших, эти две строки стихотворения у людей на слуху и тотчас сходят с языка, в них образно раскрывается атмосфера праздника Цинмин. Будучи одним из четырех самых важных традиционных праздников в китайской культуре, Цинмин уходит корнями в эпоху Чжоу и к данному моменту насчитывает более двух тысяч пятисот лет истории. Этот праздник отмечали и ханьцы, и другие национальные меньшинства, и постепенно, день за днем, он превращался в удачный день для уборки могил и выезда на природу. В мае 2006 года праздник Цинмин стал первым праздником в списке нематериального культурного наследия государственного значения.

Изначально название Цинмин относилось к одному из двадцати четырех сезонов сельскохозяйственного года в Китае. Праздник Цинмин приходится на сто восьмой день после зимнего солнцестояния и на переходный период между серединой и концом весны. В это время погода становится

теплее, увеличивается количество осадков — это самое подходящее время для весенней пахоты и посева, в полях повсеместно виднеются силуэты занятых работой крестьян. И как же такой важный для весенней вспашки период смог превратиться в праздник поминовения усопших? Стоит сказать, что это имеет непосредственное отношение к празднику холодной пищи, который предшествует Цинмину.

Праздник холодной пищи стал отмечаться довольно рано в Древнем Китае, говорят, что во времена Чуньцю цзиньский Вэнь-гун в память о преданном сановнике Цзе Чжитуе учредил этот праздник через день после праздника холодной пищи. Основными обычаями на праздник холодной пищи являются запрет на разведение огня, употребление холодной еды, уборка и жертвоприношения на могилах. В древности китайцы огромное внимание уделяли подношениям для предков, простой народ подражал церемониям жертвоприношения, в которых участвовали императоры, ваны, генералы и министры. Если кто-то в семье умирал, необходимо было выкопать могилу и похоронить его, а также назначить время принесения жертвы, которая символизировала почтительность и чувство тоски по умершему со стороны того, кто приносил эту жертву. Жертвоприношения на Цинмин до его наступления и после делились на совершаемые непосредственно перед могилой и в храме предков, в большинстве районов на день поминовения усопших придерживаются первого типа, часто подметают и ремонтируют могилы и, одновременно с этим, развешивают жертвенные деньги для сжигания и расставляют жертвенные предметы. Формально жертвоприношение на Цинмин похоже на то, которое практикуют на День мертвых (Dia de los Muertos) в Мексике.

Начиная с династии Тан, в связи с тем, что празднование дня холодной пищи и дня поминовения усопших постепенно становилось обычаем,

в Китае утвердили выходные на день холодной пищи и на Цинмин. И этому закону уже более тысячи двухсот лет, можно сказать, что еще с танских времен эти праздники приобрели черты государственных. К эпохе Сун и Юань церемония жертвоприношения уже по большей части проводилась на Цинмин, кроме того традиция есть холодную пищу, играть в цуцзюй, качаться на качелях и другие специфические для праздника холодной пищи занятия были включены в празднование Цинмина. Одновременно с этим он впитал в себя обычай «тацин» — гуляния на природе, — которому следовали на третий день под циклическим знаком сы третьего месяца по лунному календарю. Поскольку необходимо было прибраться на могилах родственников, то большая часть людей отправлялась за город, и по удачному совпадению на это время приходилась прекрасная весенняя погода. Приблизительно со времен Тан вместе с уборкой и жертвоприношениями люди стали проводить на Цинмин увеселительные мероприятия на природе. Поэтому день поминовения усопших в народе также называют «праздник загородных гуляний». С наступлением эпохи Сун и Юань Цинмин стал традиционным праздником, который объединил в себе как основные мероприятия — посещение могил и жертвоприношения, — так и обычаи, вроде весенних загородных гуляний, употребление холодной пищи и пр. В период Китайской Республики к Цинмину прибавилась еще и традиция посадки деревьев.

Обычно на Цинмин древние люди не разжигали огонь, прибирались на кладбищах и ели холодную пищу. Чтобы холодная пища не влияла плохо на организм, с возвращением весны и оживлением всего вокруг, люди также качались на качелях, играли в мяч, скакали на лошадях, играли в конное поло, сажали ивовые и другие деревья, запускали воздушных змеев и занимались прочими интересными традиционными видами физических упражнений, и по сей день они остаются популярными среди простого народа, особенно среди детей.

Цуцзюй — это подобие древнекитайского футбола, конное поло — игра в мяч с клюшкой на лошадях, — все это популярные способы культурного времяпрепровождения. На каждый Цинмин люди днем и ночью запускают змеев, и иногда поднявшемуся в голубое небо змею перерезают нить, чтобы он улетел на край света, говорят, что это позволяет избавиться от болезней и бед и приносит удачу. Что касается происхождения традиции сажать ивовые деревья, то существует три объяснения: во-первых, обычай появился в память о том, как Шэньнун (бог — покровитель земледелия и медицины) когда-то научил людей вести сельское хозяйство; во-вторых, ивовые ветки помогают защититься от нечистой силы, поскольку древние люди воспринимали Цинмин

как один из праздников духов, и, под влиянием буддийской традиции, считалось, что роса на ивовых ветках является символом спасения всего сущего и добрым знаком, а на Цинмин как раз набухали ивовые почки; в-третьих, таким образом выражали соболезнования и поминали Цзе Чжитуя, который погиб в огне под ивой за свои стремления и преданность.

Для народа еда — самое главное, и поэтому происхождение праздника холодной пищи и дня поминовения усопших имеют тесную связь с культурой еды, во многих районах сохраняется традиция употребления холодной пищи на Цинмин. Например, в провинции Шаньдун в уезде Цзимо едят куриные яйца и холодные булочки бобо, в Тайане — свежие листья латука, обернутые в холодные лепешки; на юге в районе провинций Чжэцзян и Цзянсу на Цинмин по обычаю угощаются зелеными пампушками (которые также называют плодами Цинмин, шариками Цинмин, пампушками из полыни и т. д.) и праздничными пельменями. Тесто для булочек делается из смеси сока полыни и клейкого риса, а начинка из сладкой бобовой пасты, кунжута, варенья из фиников и пр.; в пельмени на Цинмин кладут засоленную капусту, волокна побегов бамбука и другие начинки, поэтому после приготовления на пару они приобретают ярко-зеленый цвет и пряный аромат — это самые характерные для местных традиций праздничные угощения. Сейчас появились вариации пампушек с начинками из яичного желтка и рубленого мяса, фиолетового батата, парного мяса и другими особенно популярными в Интернете продуктами.

В 1935 году с подачи Национального правительства Цинмин был утвержден как законный выходной день, в 2008 году Государственный Совет КНР объявил об однодневном отпуске в этот день, и это показатель того, как важен этот праздник. Цинмин сопровождает одновременно и печаль, связанная с поминанием умерших родственников, уборкой на могилах и жертвоприношениями, и отдых и веселье от времяпрепровождения на природе. Этот день обладает очень ярким колоритом. В наши дни праздник поминовения усопших по-прежнему играет важную роль в повседневной жизни людей, но самое главное в нем то, что мы, вспоминая о своих предках и отправляясь за город, чтобы прогуляться по свежей весенней траве, учимся переосмыслению, укрепляем чувство гордости и единство своего народа, сильнее сближаемся и, взявшись за руки, создаем еще более светлое будущее для нашего мира. ■

来自街头的时尚灵感

МОДНОЕ ВДОХНОВЕНИЕ УЛИЦ

■ Паола Деодоро
Перевод Е. Митькиной

在最近的几个时尚季中，中国时尚达人们的搭配风格是最有创意的，全世界的设计师、造型师、时尚编辑当然都不想错过这些来自北京、上海和香港街头的时尚素材。

专业时尚人士并没有把所有关注点都放在T台上，他们同样把目光投向都市百姓，而正是这种交流使时尚不断地推陈出新。人们基于现有的时尚趋势自主搭配全新造型的能力开辟出一个充满无数可能性的全新巨大空间，为时尚产业提供着更多的创作原料。

因生活背景不同而形成的东方元素对世界时尚的影响极为重要，而中国人与时尚的关系还与他们的经济、文化以及行为模式相关，这使得他们的服饰搭配更非同寻常。中国的时尚爱好者们生活在一个独特的年代，他们不仅拥有触手可及的高质量信息，自身还拥有高品位和对新事物的好奇心，以及从千年传统文化中汲取营养和找寻灵感的能力。

为了让大家更好地理解历史背景，需要特意强调一下的是，国际公认的专业时尚杂志，如创刊于1892年的《时尚》和创刊于1867年的《芭莎》直到2005年才正式推出中文版本。也是自那时起，世界时尚媒体对中国的兴趣才开始上升，将中国看作是具有影响力的时尚创

В последние сезоны моды стиль и умение китайских модников сочетать вещи между собой стали самыми креативными, и дизайнеры, стилисты и редакторы модных журналов во всем мире не хотят упускать эти модные материалы с улиц Пекина, Шанхая и Гонконга.

Профессионалы, занимающиеся модной индустрией, обращают внимание не только на подиум, а также бросают взгляд и на городских жителей. Именно такое общение и взаимный обмен способствуют тому, что мода непрерывно обновляется. Личная способность создавать новые комбинации одежды из уже известных тенденций открывает новый обширный горизонт возможностей и предоставляет больше творческих материалов для индустрии моды.

世界时尚界的主要目光和镜头都投向中国的大街小巷，目的十分明确：从街头时尚中吸收创意灵感。

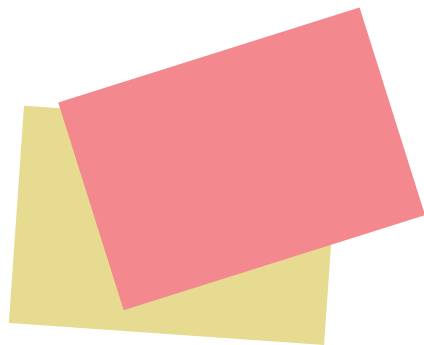
Все основные взгляды и объективы мировой моды направлены на улицы Китая, цель предельно ясна: впитывать творческие идеи из уличной моды.

Влияние восточных элементов, сформированных на разном жизненном фоне, на мировую моду, чрезвычайно важно, а отношения китайцев с модой также связаны с их экономическими, культурными и поведенческими моделями, что делает их наряды еще более необычными. Китайские поклонники моды живут в уникальную эпоху. У них есть не только легкодоступная высококачественная информация, но и отменный вкус, любопытство ко всему новому, а также способность черпать вдохновение в традиционной многотысячелетней культуре.

Чтобы все могли лучше понять исторический фон, необходимо подчеркнуть, что получившие мировое признание профессиональные модные журналы, такие как Vogue (основанный в 1892 году) и Harper's Bazaar (основанный в 1867 году), официально только в 2005 году выпустили китайскую версию. И с того времени интерес мировых

造中心，而并非只是一个复制工厂。2015年，一年一度的时尚界盛事——纽约大都会艺术博物馆慈善晚宴以及随后开幕的特展更是将年度时尚主题定为“中国：镜花水月”。主办方旨在呈现几个世纪以来中国元素催生的艺术创作与想象及其与时尚市场的关系。众多镁光灯聚焦的结果是，全世界都对现代中国人的穿戴投来了充满好奇的目光。

当然，如果没有互联网的存在，这种时尚触觉和潮流也不会那么容易地从地球的一端到达另一端。是大量的网络达人向世界展示了中国人的着装风格，博主、网红和街头时尚明星们在世界主要的社交网络上展示了他们丰富多彩的衣橱和高超的服饰搭配能力。在西方，这些时尚的信息主要来自 Instagram，而在中国广泛使用的微博、微信等社交平台则将这些穿衣风格独特的人士打造成了真正的明星。让我们来认识其中的几位吧：

фэшн-медиа к Китаю начал расти, они стали рассматривать Китай как влиятельный центр создания моды, а не только как фабрику, создающую копии брэндов. В 2015 году ежегодный благотворительный вечер в Нью-Йорке в музее Метрополитен, который дает старт Неделе моды, и последующее открытие специальной выставки определили основную тему моды этого года как «Китай: Зазеркалье». Организатор стремится представить художественные творения и фантазии, вдохновленные китайскими элементами на протяжении нескольких веков, а также их отношения с рынком моды. Результатом пристального внимания многочисленных прожекторов стало то, что весь мир бросил любопытный взгляд на одежду современных китайцев.

Конечно, если бы не Интернет, этому чувству моды и ее тенденциям непросто было бы достигнуть другого края земли. Большое количество людей, популярных в Интернете, показали миру стиль китайской одежды. Блогеры, интернет-знаменитости и звезды уличной моды продемонстрировали свое богатое и разнообразное содержимое шкафов и превосходные навыки сочетания нарядов и аксессуаров в крупнейших социальных сетях мира. На Западе эту информация о моде, в основном, можно найти в Instagram, а в Китае широко используются такие платформы, как Weibo и Wechat, благодаря им эти люди с уникальным стилем стали настоящими звездами. Давайте познакомимся с некоторыми из них.

LEAF GREENER

叶子
ЕЦЗЫ

叶子生于北京，现居住在上海，她是国际时尚活动中最受摄影师青睐的展示者之一。她曾经是《Elle 世界时装之苑》以及《Vogue时尚》的资深编辑，如今在微信上推出了自己的微杂志《LEAF》。她的服饰搭配中经常会出现不对称的长短混合造型，几何型的领子和单肩上衣等。

Ецзы (в переводе на русский — Лист) родилась в Пекине, а сейчас живет в Шанхае. Во время международных мероприятий, связанных с модой, она является одной из самых популярных среди фотографов моделей. Раньше она была редактором в журналах Elle и Vogue, а в настоящее время ведет электронный журнал LEAF в Вичате. В ее одежде часто появляются ассиметричные, длинные и короткие детали, воротники геометрических форм и верхняя одежда с одним открытым плечом.

Instagram: @leaf_greenier

TINA LEUNG

梁伊妮
ЛЯН ИНИ

时尚造型师梁伊妮是众多知名人士在中国走红毯时的御用造型师，比如韩裔美籍演员、美剧《迷失》的主演金允珍，歌星、演员莫文蔚等。梁伊妮穿梭于纽约和香港两地，从她的个人造型可以看出，她的穿衣风格介于精致和性感之间。她也特别擅长利用中国传统服饰中的元素，比如绳结和宽大的袖子等。

Лян Ини, стилист моды, является стилистом многих знаменитостей с красных дорожек Китая, например, американской актрисы корейского происхождения, сыгравшей одну из главных ролей в сериале «Остаться в живых» (Lost) Ким Юн Чжин, певицы и актрисы Карен Мок и т. д. Лян Ини постоянно разъезжает между Нью-Йорком и Гонконгом. Из ее личного имиджа видно, что стиль ее нарядов находится где-то между изысканностью и сексуальностью. Ее сильной чертой также является использование элементов традиционной китайской одежды, таких как различные узелки и широкие рукава.

Instagram: @tinaleung

李晖 ЛИ ХУЭЙ

LI HUI

曾是《时尚芭莎》杂志编辑的李晖拥有中国最令人羡慕的衣橱。她是夏奈尔、杜嘉班纳、古驰等品牌的超级粉丝，经常搭配出优雅而现代的造型。她酷爱使用彩色配饰打破服装的单调感，也喜欢用宽大的裤子搭配剪裁精良而贴身的上衣。

Ли Хуэй, бывший редактор журнала Harper's Bazaar, имеет самый завидный гардероб в Китае. Она является большой поклонницей таких брендов, как Chanel, Dolce & Gabbana и Gucci, часто сочетает элементы одежды, создавая элегантный и современный стиль. Она любит использовать цветные аксессуары, чтобы разрушить однообразие в одежде, а также любит использовать широкие брюки с идеально сидящей верхней одеждой.

Instagram: @lihui616

BECKY LI

黎贝卡
ЛИ БЭЙКА

出生于福建的方夷敏曾是一位政治记者和电影记者。她于2014年在微信上创建了名为“黎贝卡的异想世界”的公众号，与粉丝们分享她的日常生活，而她的个人穿搭也很快就打响了知名度。2015年，她的公众号被中国媒体评选为“最具影响力的微信公众号”，在微博上她也是排名第四的时尚博主。她帖子中展示的造型简洁但信息丰富，将浪漫的单品与考究的剪裁搭配在一起，她的超短造型也很受欢迎。

Фан Иминь родилась в провинции Фуцзянь и одно время была политическим репортером и кинорепортером. В 2014 году она создала публичный аккаунт в WeChat, который назвала «Фантазии Ребекки» и в котором делилась своей повседневной жизнью со своими поклонниками, ее личный стиль быстро стал известен. В 2015 году ее публичный аккаунт был выбран китайскими СМИ как «самый влиятельный публичный аккаунт WeChat». Она также является четвертым по популярности блоггером моды в Weibo. Образы, представленные в ее постах, является лаконичными, но информативными, сочетающими романтические элементы со сложным и изысканным кроем, а ее ультракороткие вещи также очень популярны.

Instagram: @beckys_fantasy

李静
ЛИ ЦЗИН

LINDA LI

Ее основная работа — ведущая телешоу, но она также часто выступает в качестве представителя многих брендов или как ведущая различных масштабных мероприятий, связанных с модой. Она часто делится своим ярким стилем в социальных сетях. Ли Цзин умеет сочетать классические плащи и хорошо скроенные брюки, в дополнение к этому она использует мощную цветовую гамму и металлические оттенки.

Instagram: @lindalijing

探索上海

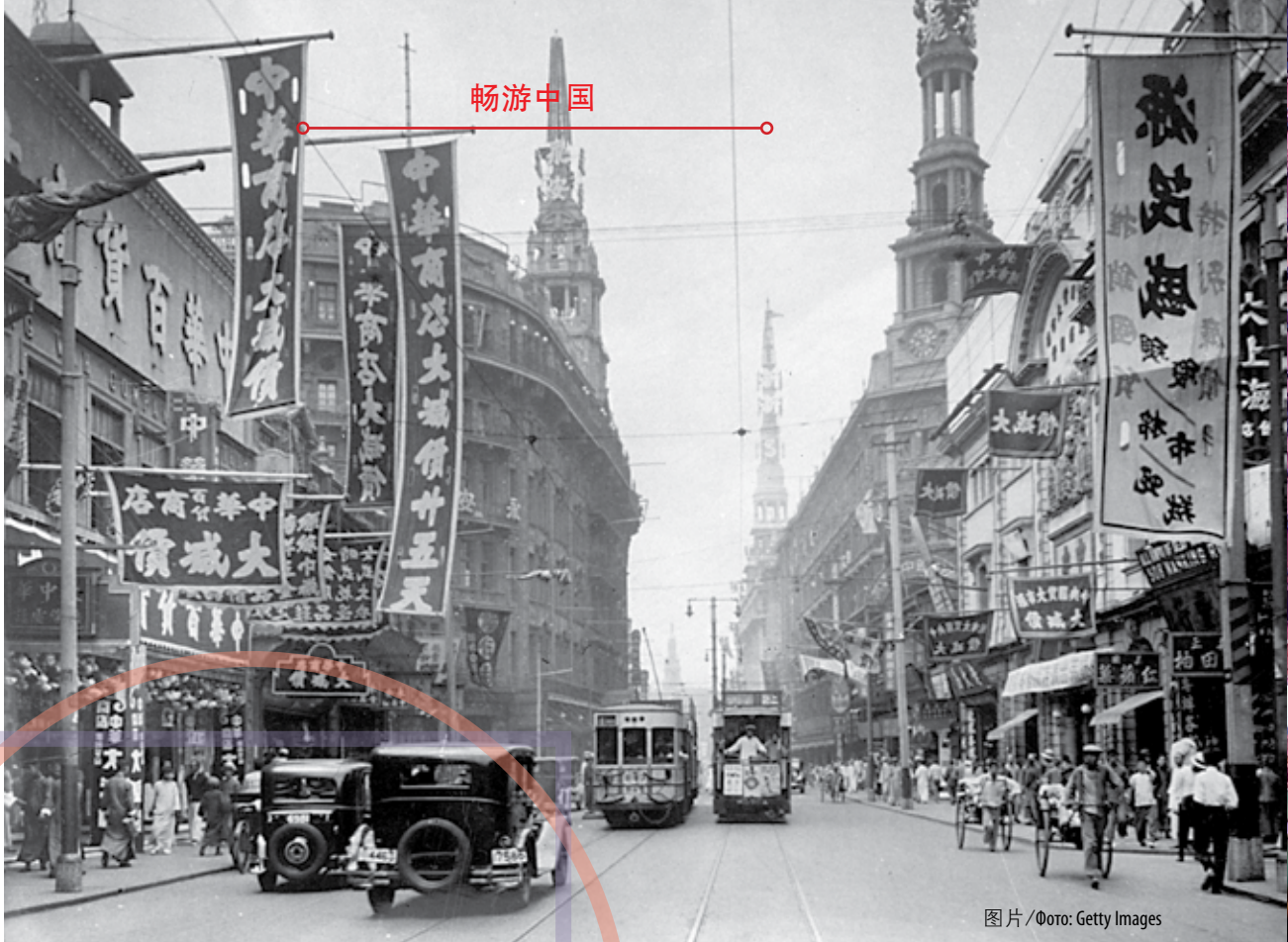

Знакомство с Шанхаем

■ Жанайна Камара да Сильвейра
Перевод Е. Колпачковой

图片 / Фото: 500px

图片/©oro: Getty Images

这里是历史与未来在现实的交错，上海这座文化熔炉向世界传递着魅力与创意。

上海是了解中国过去与现在的绝佳城市，几十年来，她逐步确立了中国金融中心的地位，同时，她也是亚洲创意产业的重要一极，是时尚之都，是现代艺术的大本营，是建筑艺术的狂欢地……所有这一切融汇在以爵士为基调的众多音乐形式中，了解上海是一次纯粹的感官之旅。

很多人说上海是中国最西化的城市，这确实言之有理。上海的历史能够帮助我们理解个中的原因。早在19世纪，清朝政府在第一次鸦片战争中失利后，被迫同英国政府签署条约，使上海成为最早开放的通商口岸之一。上海也由此成为最早开辟外国租界的城市，曾设有英、

法、美三国租界。恰恰由于这种多文化的碰撞与交融，上海吸引了世界上众多的艺术家和知识分子，当时所形成的兼收并蓄的“海派文化”一直延续至今。上海以包容的心态面对不同文化的冲撞与融合，塑造出自己多文化大熔炉的独特身份，充分展示“国际范”的同时，又保留着浓厚的中国气质。

上海是唯一的，你需要好好地体会这一点。上世纪二三十年代这里享有“东方巴黎”的美誉，舞会沙龙、爵士乐俱乐部遍地开花，电影产业兴盛一时，还有各种政治势力在此明争暗斗。1921年，中国共产党的第一次代表大会就是在上海举行的，与会人员当中有中国最具标志性的领导人——毛泽东。1942年，抗日战争进入最艰难的时刻，上海租界也在这前后正式宣布撤销。随后，这里又经受了内战的伤痛。乱世沉浮，这座城市曾一度褪去鲜妍的色泽，然而她的魅力却始终没有改变。在建设时

图片 / Фото: Shutterstock

期，后现代风格的打磨与雕琢更给上海增添了独特的韵味。如今，这里已经不再是“东方巴黎”，而变身成为“东方纽约”。这或许一部分是真实的，但也有几分传奇的意味。就像之前强调过的那样，上海的个性是独一无二的，就如中国人自己说的那样：这里尽管遍吹西洋风，但这片土地、这里的味道、这里人的行为处事和身份个性却都是原汁原味的“中国造”。

在初步了解了这座超级大都市后，我们的旅程到底应该从哪里开始呢？外滩可以作为游览这座城市一个不错的起点。黄浦江西岸，也就是人们常说的浦西，无数故事曾在这里上演，无数现实也正在你眼前发生。在这无数信息的交织当中，似乎总有一些熟悉的东西：或许是那些建筑，或许是那种无处不在的新旧交融。漫步江边，映入眼帘的是沿江伫立的众多租界时期留下的老建筑，从英式新古典主义到线条明快、充满几何

图形的装饰艺术风格，无不体现了昔日外国文化的影响。这些建筑曾经是外国的领事馆、医院、银行、洋行或是其他的政府部门，如今则都已经向居民和旅客开放，变成了餐厅、夜店、酒店和奢侈品牌专卖店。置身于摩肩接踵的游客当中，在这褪去的往日时光中漫步，是件非常惬意的事情。走累了，坐下喝点水或是点杯红酒，不仅可以补足体力，还能让你对这个地区有更深入的体验。

在中山路这条巨大的步行街上，游人可以尽情地以黄浦江对岸作为背景拍照。江对岸便是浦东，那里鳞次栉比的摩天大楼给上海平添了几分穿越时空的未来感，成为了这座城市的新名片。自20世纪90年代以来，一座宁静的工业小镇迅速被拔地而起的座座高楼所取代，耸立的身影每年都在刷新着高度的纪录。其中高达632米的上海中心大厦是世界第二高建筑，仅次于迪

拜828米高的哈利法塔。如果你有兴趣，可以登上这些高楼的观景台，从空中俯瞰整个上海。另外，东方明珠电视塔、上海环球金融中心也都设有供游客参观的观景台，让你从另一个角度眺望上海，绝对会让你频频按动快门，流连忘返。

这座中国的大都市并非仅仅是关于财富和高度，她同样拥有灵魂和思想。这里蓬勃发展的造型艺术便是一个明证。M50创意园位于莫干山路50号，是一个汇聚无数艺术家工作室和露天展示艺术品的所在，是到上海观光不能错过的一站。这里原是一片厂房，几年前由于较低的租金，吸引了本地视觉艺术和创意设计人士，并逐步成为在世界上都享有声誉的创意产业园，众多中国的艺术家也成为了全球艺术殿堂中名利双收的一群。

另一个拥有浓厚艺术氛围的地方是上海当代艺术博物馆，这是由一座发电厂改造而来的建筑，2010年上海世博会期间，曾作为“城市未来馆”，目前则是上海双年展的主场馆。2013年，波普艺术之父安迪·沃霍尔的巡回展曾在这里举办，使这座博物馆蜚声海外。目前这里也是规模最大的装置艺术展览场地之一。身处上海时，不妨关注一下博物馆的网站和手机应用，看看有什么值得一看的展览。

M50创意园和上海当代艺术博物馆是上海艺术生活的缩影，也从多角度诠释了这座城市。如果你爱好艺术，希望更深入地了解上海甚至是世界艺术，那么你可以把这两个地方当作是门户。其他颇具意趣的地方还有很多，比如艺术+上海画廊，MD画廊，还有上海余耀德美术馆等。余耀德美术馆是由一座飞机库改建而成的，拥有9千平方米的展览空间，成为与M50创意园交相辉映的上海一角。最理想的是能有机会两个艺术中心都去参观，不过一定要真的把时间留充裕，喝杯咖啡，暂时忘记熙熙攘攘的城市生活，在艺术中尽情徜徉。

对传统中国感兴趣的人，同样可以在上海找到历史的足迹，其中最经典的就是豫园。豫园建于1559年，现占地约两公顷，亭台水榭一应俱全，廊腰缦回别有一番禅意。尽管如此，如织的游人会不断考察你闪转腾挪的本事，不仅在园内，园外更是如此。豫园周边复建了明式街坊，或巧制美食，或叫卖特产，家家店铺都卖力地吸引着景区游客的注意力。

关于上海的一个好消息是，这里出行十分便捷，全长500多公里的14条地铁线路可以将你带到几乎所有主要景点，还将上海的两座机场连接在一起。票价随出行距离的长短而变化。即使你不懂中文也不用惊慌：地铁里的指示牌和报站广播都会有英文，那些我们熟悉的罗马字母能帮不少忙。

大饱眼福之后，是时候该饱饱口福啦。上海最受欢迎的小吃之一是小笼包，它的面皮出奇地薄，除了馅料之外，还包裹着汤汁。品尝这种当地特色不仅是为了充饥，更是一种神仙般的体验。上海有家遍布全市的小笼包连锁店，提供英文餐单，蟹粉小笼是他家的主打，这就是：鼎泰丰。遇到一家鼎泰丰，千万别犹豫，走进去绝对包你会大饱口福。不过，一般来说，无论哪家小笼包店都是非常值得一尝的。

倘若你还有体力的话，上海的夜晚也是精彩纷呈的。曾经的法租界区是最为时尚的，从风靡中国各大城市的萨尔萨音乐到爵士乐、电子音乐，各种曲风都能在各色酒吧中找到。外滩则以更为精致的氛围吸引着许多居民和游客。华尔道夫酒店的廊吧保持了当年英国绅士俱乐部的传奇色彩，让人在这里感受到1930年代的优雅与曼妙。鸡尾酒单是这里的亮点，而室内小舞台上的爵士乐队表演则更值得去体验享受。非常时髦酒吧也是个好去处，从这里可以居高临下饱览浦西古典建筑和浦东摩天大楼之间的交相辉映，与三两好友在上海的夜色中畅谈人生。 ■

图片 / Фото: Getty Images

Шанхай — это перекресток истории и будущего, плавильный котел различных культур, очарование и креативность которого разносятся по всему миру.

Именно Шанхай прекрасно подходит для того, чтобы окунуться в прошлое и настоящее Китая. За несколько последних десятилетий этот город постепенно закрепил за собой статус финансовой столицы страны, это важный азиатский центр инноваций, столица моды, штаб-квартира современного искусства, архитектурная мекка... и все это смешивается в полифоническую музыкальную форму преимущественно из джазовых мотивов, знакомство с Шанхаем — это путешествие в мир чистых органолептических впечатлений.

Многие говорят, что Шанхай — самый прозападный город Китая, и это действительно так. Его история может помочь нам понять причины этого. В XIX веке Цинская власть проиграла первую «опиумную войну» и была вынуждена подписать договор с Великобританией, согласно которому Шанхай должен был стать одним из первых открытых внешнему миру торговых портов Китая. С этого момента именно тут раньше других городов в стране начинают открываться иностранные концессии, прежде всего были созданы сетльменты Великобритании, Франции и США. Благодаря такому

■ 豫园附近的仿古街区

Район улиц, имитирующих старые улочки, в районе парка Юйюань

столкновению и пересечению столь многих культур, Шанхай привлек огромное количество деятелей искусства и представителей интеллигенции со всего мира, сформировавшийся в то время совершенно всеядный «Шанхайский стиль в культуре» сохранился до наших дней. Своим толерантным отношением к столкновению и пересечению разных культур Шанхай создал себе репутацию плавильного котла, в полной мере демонстрируя присущий ему интернационализм, при этом сохраняя и подлинный китайский колорит.

Шанхай уникален, и это нужно осознавать очень четко. В 20–30-х годах прошлого столетия он прославился как «восточный Париж», когда город заполнили танцевальные салоны, клубы джентльменов, расцвел кинематограф, здесь открыто и подпольно велась ожесточенная борьба между различными политическими группировками. В 1921 году именно в Шанхае прошел первый съезд

图片 / Фото: Picaby

КПК, среди участников которого фигурировал и самый знаковый руководитель — Мао Цзэдун. В 1942 году в самый трудный период китайско-японской войны одна за другой стали объявлять о своем официальном упразднении иностранные концессии в Шанхае. После этого регион пережил раны гражданской войны. В военное лихолетье город утратил на время свой былой лоск, однако очарования при этом у него нисколько не убавилось. В период государственного строительства нового Китая постмодернистская шлифовка и огранка добавили Шанхаю еще больше оригинальности. Сегодня этот город уже больше не «Восточный Париж», он превратился в «Восточный Нью-Йорк». В этом, возможно, есть доля правды, но и немного чуда тоже. Как уже отмечалось, Шанхай уникален и неповторим, как говорят сами китайцы: хотя здесь очень чувствуется западный ветер, но земля, вкус, манеры местных жителей и их ощущение

ние собственной индивидуальности по-прежнему несут печать «Made in China».

Откуда должен начинаться туристический маршрут для тех, кто только начинает свое знакомство с этим мегаполисом? Хорошим началом прогулки по городу может стать набережная Вайтань. На западном берегу реки Хуанпуцзян, также известном как Пуси, начиналось бесчисленное количество историй, и бесконечное их число продолжает происходить тут до сих пор. На этом перекрестке нескончаемых потоков информации всегда можно найти что-то знакомое для себя: то ли это здания вокруг, то ли это неуловимое переплетение старого и нового. Медленно прогуляйтесь вдоль реки, своими глазами вы увидите все эти старинные здания вдоль набережной, оставшиеся со времен иностранных поселений, от английского неоклассицизма до ар-деко с его прямыми линиями и геометрическими орнаментами, — все это говорит о влиянии иностранной культуры, имевшем место когда-то в Шанхае. Эти здания когда-то были консульствами иностранных государств, больницами, банками, представительствами иностранных фирм или административными учреждениями, а сегодня все они открыты для жителей города и путешественников, превратившись в рестораны, ночные клубы, отели и бутики. Для любого, попавшего в этот заполненный многотолпой толпой туристов район, неспешная прогулка по улицам, уводящим нас в далекое прошлое, — это крайне волнительное событие. Если вы устали, можно присесть, выпить чашку воды или черного чая, она не только восстановит ваши физические силы, но и позволит еще глубже почувствовать атмосферу этих мест.

На огромной пешеходной улице Сунь Ятсена турист может фотографироваться на фоне потрясающего вида противоположного берега Хуанпуцзяна. На другой стороне реки расположен Пудун, его небоскребы своими стройными рядами придали Шанхаю футуристический облик города будущего и превратились в новую визитную карточку этого города. С 90-х годов прошлого века тихий промышленный поселок быстро застроился многоэтажными зданиями, чьи уходящие в небо силуэты ежегодно обновляют мировой рекорд по высоте зданий. Шанхайская башня высотой 632 м

является вторым по высоте зданием мира, уступая лишь 828-метровому небоскребу Бурдж-Халифа в Дубае. Все интересующиеся могут подняться на смотровую площадку этого здания и сверху насладиться панорамами Шанхая. И Шанхайская телевизионная башня «Восточная жемчужина», и Шанхайский всемирный финансовый центр тоже имеют на верхних этажах смотровые площадки, позволяя любопытному туристу взглянуть на Шанхай совсем с иного ракурса, и будьте уверены, что там вы будете, позабыв обо всем, непрерывно жать на кнопку фотоаппарата.

Этот огромный китайский мегаполис известен не только богатством и высотностью зданий, у города есть душа и идеология. Явным подтверждением тому является бурно развивающаяся тут сфера искусства. Обязателен для посещения в Шанхае Креативный парк M50, расположенный по адресу улица Моганьшань, 50, куда в мастерские и выставки под открытым небом стекается бесчисленное число художников. Когда-то эти корпуса бывшей мануфактуры своей низкой арендной ставкой привлекли местных дизайнеров и креативную молодежь, увлекающуюся визуальным искусством, так постепенно возник известный во всем мире креативный парк. Имена многих людей искусства Китая, добившихся успеха и признания, вошли в галерею мировых знаменитостей. Еще одним местом, пропитанным духом искусства, является Шанхайский музей современного искусства, расположенный в переоборудованном здании бывшей электростанции. Во время проведения в 2010 году в Шанхае выставки World Expo он был назван «Музеем города будущего», а сейчас является основным местом проведения Шанхайской биеннале. В 2013 году здесь проводилась выставка работ отца поп-арта Энди Уорхолла, благодаря которой музей прославился за рубежом. Здесь находится крупнейшее выставочное пространство для экспозиции инсталляций. Находясь в Шанхае, стоит заглянуть на интернет-страничку музея или мобильное приложение, чтобы узнать, что сейчас выставляется на этих площадках.

Креативный парк M50 и Шанхайский музей современного искусства — это типичные образцы неутраченной творческой жизни мегаполиса, помо-

гающие узнать его с различных углов. Если вас привлекает искусство, и вы бы хотели убедиться в том, что Шанхай — это тоже часть мирового искусства, можете смело направиться именно туда. Кроме них, здесь располагается немало других тоже очень интересных мест, например Шанхайская галерея Art+, галерея MD, Yuz Museum, расположенный в переоборудованном самолетном ангаре общей площадью 9000 м². Все это прекрасно дополнит посещение Креативного парка M50 при знакомстве с общим художественным пространством Шанхая. По возможности хорошо бы посетить оба центра, но при этом обязательно спланируйте для себя достаточно времени, чтобы неспешно выпить чашечку кофе, на мгновение забыть о суетливой жизни большого города и с головой погрузиться в мир искусства.

Тот, кто интересуется традиционным Китаем, без труда найдет в Шанхае и памятники национальной истории. Самым типичным является парк Юйюань, построенный в 1559 году. На площади в два гектара внаходятся многочисленные беседки, павильоны, мостики и галереи, особенно располагающие к неспешному созерцанию мира вокруг. Несмотря на это нескончаемый поток туристов тянется на осмотр парка, и не только внутри, но и снаружи вокруг него. Вокруг парка были реконструированы жилые кварталы эпохи Мин, в которых любого заглянувшего сюда будут громко завлекать в лавки умело приготовленными лакомствами или местными товарами.

Еще одна отличная новость для путешествующих по Шанхаю — это удобство городского транспортного сообщения. В Шанхае 14 веток метро общей протяженностью свыше 500 км, которое доставит вас ко всем важнейшим достопримечательностям, а также свяжет между собой два местных аэропорта. Стоимость проезда зависит от длины маршрута. Даже если вы не знаете китайского, пугаться не стоит: все указательные таблички в метро и объявления об остановках в вагонах дублируются на английском языке, так что знакомые латинские буквы могут нам в этом действительно помочь.

На смену празднику глаз наступает время праздника живота. Одним из самых знаменитых лакомств Шанхая являются приготовлен-

■ M50创意园的展览
Экспозиция креативного парка M50

图片 / Фото:Picaby

ные на пару малюсенькие пирожки/пельмени (баоцзы) — сяолунбао с удивительно тонким тестом, под которым кроме мясной начинки имеется ароматный бульон. Пробовать местные лакомства нужно не только, чтобы утолить голод, но скорее ради получения просто волшебного гастроопыта. В Шанхае есть целая сеть ресторанов, специализирующихся именно на пирожках/пельменях сяолунбао, в которых вы найдете меню на английском языке, хит именно этого ресторана — баоцзы с мясом краба, речь именно о Дин Тай Фэн. Наткнувшись на любой из ресторанов сети Дин Тай Фэн, не сомневайтесь: стоит войти внутрь и праздник живота вам обеспечен. Но и в любой другой пельменной этого города вам предложат прекрасные сяолунбао, попробовать которые стоит вне всякого сомнения.

Если к этому моменту у вас еще останутся силы, то ночная жизнь Шанхая тоже впечатляет.

Самый модный квартал города — бывшая французская конфессия, где каждый найдет для себя бар с музыкой по вкусу — от захлестнувшей волной популярности все мегаполисы Китая сальсы до джаза и электронной музыки. Набережная Вайтань привлекает и местных жителей, и туристов своей изысканной атмосферой. В ресторане The Long Bar отеля Waldorf Astoria по-прежнему сохраняется атмосфера легендарных закрытых клубов английских джентльменов тех времен, чтобы мы могли почувствовать эlegantность и изысканность 1930-х годов. Особенно примечательна здесь коктейльная карта, стоит послушать и джаз-бэнд, тут же играющий на небольшой сцене. Еще одно любопытное заведение — это Vue Bar, откуда открывается прекрасный вид и на старинные здания района Пуси, и многочисленные небоскребы Пудуна, где в ночи приятно поболтать за стаканчиком о жизни с парой-тройкой приятелей. ■

弄堂——上海的迷宫

Переулки Шанхая —
городской лабиринт

■ 新天地复建的石库门

Восстановленные шикумэнь в районе Синьтяньди

图片/Фото: Shutterstock

没有什么比弄堂更能代表上海的传统建筑特色了。两三层的小楼一座连着一座，挤挤挨挨地留出蛇行般曲折的小道。一片弄堂通常只有一个出入口，里面却延伸出无数的小街，往往只容行人通过，最多也就能走得下一辆自行车或摩托车。

十九世纪中后期上海开埠后，众多商贾来到上海从事与外国人的贸易，弄堂便是早期上海移民的见证。最初弄堂中的房屋都为木板结构，大多毁于火灾当中。后来便开始出现砖墙承重的新式住宅，这就是至今还能看到的传统里弄房屋——石库门。

这类建筑是中西合璧的又一代表。弄堂出现于租界时期，当时租界内不允许中国人居住，形成“华洋分居”的局面。后来政策放宽，租界内华人增多，许多洋商开始建造房屋，出租给来租界躲避战乱或经商的中国富裕家庭，就此出现了一些采光良好，一楼有中式天井，楼上有英式露台的独特建筑格局，唯独在这里可以见到。

石库门从一家一户到一家几户，最后又发展到几家几户同住一号石库门，这使得弄堂中的生活离不开街头巷尾的细碎忙碌，邻里间的家长里短，住客们的行色匆匆。说起上海曾经拥挤的居住空间，就不得不提到“亭子间”，这原本是堆放杂物的狭小空间，相对独立于其他的居室，而且夏天热、冬天冷，居住条件可想而知。

弄堂中的房子为联排式布局，外观几乎一模一样，很容易把人搞晕。然而，其内部空间则各具特色，承载着房屋主人独特的个性。作为生活在上海的女性作家，张爱玲就曾描写过弄堂里的世界，特别是上海普通女性的生活。她本人就曾在弄堂居住过一段时间，不过她在上海最著名的故居座落在常德路的一处装饰艺术派风格的楼宇中。她与包括鲁迅、茅盾、丁玲在内的众多文学家都同亭子间有不解之缘，他们不仅住在亭子间，作品中也大量涉及亭子间和石库门的生活，故有“亭子间文学”之称。

1850至1940年间，弄堂中居住了上海60%的人口，而今天只保存下来很少的几处。其中一处尽管已经十分商业化了，但仍颇为有趣，这就是田子坊。在这里，你能发现各种本地品牌的服装和饰品，别致的咖啡厅和餐馆。另一处旧社区改造的商业街是新天地，与田子坊弄堂建筑的原汁原味不同，新天地对石库门民宅进行了改造或重建，这里的街道比老式狭窄的弄堂要宽敞许多。位于淮海中路附近的渔阳里则保留了老式弄堂作为居民住宅区的原始模样。

选个适合自己口味的弄堂去看看，不过千万不要错过，毕竟只有在上海才能体味到这独特的老屋韵味。 ■

Ничто так не отражает особенности традиционной архитектуры Шанхая, как городские переулки, где тесно приткнулись друг к другу двух-трехэтажные домишки, между которыми змейками вьются извилистые узенькие переулки. У таких кварталов часто бывает лишь один вход и выход, а внутри него тянутся бесчисленные переулки и улочки, пробраться по которым можно только пешком, в лучшем случае — на велосипеде или мотороллере.

Во второй половине XIX века после открытия порта для ведения торговли с иностранными государствами в Шанхай стали приезжать многочисленные предприниматели, и эти переулки являются ярким свидетельством появления первых городских мигрантов. Поначалу здания в переулках были деревянными конструкциями, большая часть которых была позднее уничтожена пожарами. Затем начали возводить жилье нового типа из кирпича и несущих конструкций, и именно такие традиционные постройки в переулках мы можем видеть и сегодня, это шикумэнь.

Здания этого типа представляют собою еще один пример гармоничного сочетания Востока и Запада. Переулки появились в эпоху концессий, когда на территории поселений китайцам жить не разрешалось, сложилась ситуация раздельного проживания китайцев и иностранцев. Позднее с ослаблением этой политики число китайцев на территории сэтльментов выросло, иностранные предприниматели стали строить дома под сдачу в аренду приезжавшим в концессию укрыться от военной службы или вести торговлю зажиточным китайским семьям. В это время и возникла оригинальная архитектурная планировка с довольно хорошим освещением, где на первом этаже имелся внутренний дворик в китайском стиле, а на верхних этажах оборудовались балконы английского типа. Только здесь можно увидеть подобную архитектуру.

Шикумэнь от стандарта «одна семья — один двор» через «одна семья — несколько дворов» в итоге по своей планировке выросла до модели «несколько семей вместе живут на несколько дворов» под одним номером шикумэнь, в результате жизнь в таких переулках была неотделима от всей этой уличной суеты, когда между соседями обнаруживались семейные хлопоты и заботы. Говоря о тесноте,

в которой обитали когда-то жители Шанхая, невозможно не сказать о каморках. Изначально это были кладовки, куда складировалось домашнее барахло. В этих отдельно стоящих помещениях летом было очень жарко, зимой холодно, так что условия проживания в них вполне можно себе представить.

Дома в переулках размещались в ряд вплотную один к другому, внешне практически ничем не отличаясь друг от друга, вызывая головокружение у прохожих, а вот внутреннее убранство, наоборот, отличалось индивидуальными особенностями, показывая характер домовладельца. Жившая в Шанхае писательница Чжан Айлинь в своих произведениях как-то описывала жизнь переулков, в частности через призму жизни обычных горожанок. Она сама какое-то время жила в таких переулках, хотя самый знаменитый музей-квартира Чжан Айлинь располагается в многоэтажном здании в стиле ар-деко. Судьба писательницы неразрывно связана с каморками, как и судьба многих литераторов того времени, включая Лу Синя, Мао Дуня, Дин Лина, которые не только сами жили в таких клетушках, но и в их произведениях тоже часто упоминается жизнь в каморках и шикумэнь, поэтому эти произведения были названы «литературой каморок».

В период с 1850 по 1940 год в переулках жило 60 % населения Шанхая, до нашего времени сохранилась лишь некоторая их часть, в том числе хотя и довольно коммерциализированный, но по-прежнему интересный переулок Тяньцзыфан. Здесь вы можете найти одежду и украшения местных марок, оригинальные кафешки и ресторанички. Еще одним местом общественной жизни, нынче превращенным в торговую улицу, является Синьтяньди. Здешний стиль совершенно не похож на постройки переулка Тяньцзыфан: в районе Синьтяньди была проведена реконструкция шикумэнь, улицы здесь намного шире, чем узенькие переулки старого типа. В расположенном недалеко от улицы Хуайхайлу квартале Юйяньли сохранились переулки старого типа, представляющие собой оригинальный образец жилых построек того времени.

Выберите переулок себе по вкусу и обязательно загляните в него. Ни в коем случае не упустите эту возможность, ведь в конце концов только в Шанхае можно увидеть колорит этих самобытных жилищ. ■

■ 弄堂里的市井生活
Городская жизнь в переулках нунтан

图片/Фото: CFP

东方爵士乐

Джазовая музыка
Востока

图片/Фото: CFP

1920

到1930年的上海文化繁荣，电影产业发达，名流云集，爵士乐曾在这里风靡一时。这座站在艺术巅峰的城市吸引了无数音乐家、作家、导演和演员，连好莱坞炙手可热的明星也都无法抵挡她的诱惑：马琳·黛德丽曾来这里发布新片，卓别林也曾在这里的街上漫步，体会这颗东方明珠别具异域风情的都会气息。

从美国传到上海的租界区，爵士乐很快便与当地的审美情趣结合起来：浪漫的歌词讲述一段段爱情的故事，给舶来的节奏赋予抒情的内容。《得不到的爱情》便是这种混合的一个极好例证，当年曾获得巨大成功。时至今日，仍是秀场、演出和酒吧中的经典曲目。

坐落于外滩附近的和平饭店拥有一支沪上历史最悠久的爵士乐队。每晚六点半五六个乐手伴着女声演唱，近一个世纪前那充满时代烙印的旋律悠悠而来。乐队成员的平均年龄为80岁，他们的演奏充满了对生活的体验，既是音乐，更是历史。

距和平饭店不远的廊吧曾是一座英国绅士俱乐部，如今每晚八点这里也会有爵士乐队的演出。觥筹交错间，让人迷醉在旧上海的无限风情中。

在这样一个热情拥抱爵士乐的地方，当然也有波萨诺瓦曲风的成长空间，这是巴西桑巴同美国节奏的融合。如果你在上海听到中文演唱的波萨诺瓦经典作品可千万不要诧异。日裔巴西女歌手小野丽莎每年都会在上海举办巡演，往往是场场爆满，演唱的曲目则几乎一水儿的波萨诺瓦。陈胤希是一名可以用葡萄牙语演唱的中国音乐人，她对波萨诺瓦有着自己的演绎。

来自纽约的电子音乐制作人梁文伟在这座城市启动了“上海复兴方案”，他将土生土长的传统爵士乐与电子音乐的节奏相结合，创造了一种全新的乐风，让人百听不腻。在家听时，它显得轻慢舒缓；在酒吧播放时却又激情四射。无论是美国、欧洲，还是亚洲，梁文伟在世界各地的巡演总能点燃舞台，让无数听众随着节拍舞动。

如果你想聆听优秀的爵士乐，甚至愿意为此无忧无虑的坐上一整晚的话，那么JZ俱乐部就是你非去不可的一个地方。这里定期会上演本地和国外乐队的精彩爵士表演。如果你仍不满足的话，还可以去参加他们每年十月举办的爵士音乐节！享誉全球的乐手和歌手会同你进行三天三夜的狂欢。音乐节起初只是在一个小公园中进行，如今为了满足众多观众的要求，演出在全市多个大型场地展开。每年音乐节后，艺术家们都会毫无例外地汇聚到JZ俱乐部，在那里进行更为抢手的即兴演奏交流活动。 ■

В 1920–1930-х годах в Шанхае культурная жизнь кипела, был популярен кинематограф, сюда стекались знаменитости, вошла в моду джазовая музыка. Этот город на пике искусств привлекал огромное число музыкантов, писателей, режиссеров и актеров, даже голливудские звезды мирового масштаба не смогли устоять перед его очарованием: Марлен Дитрих приезжала сюда на презентацию своего нового фильма, Чарли Чаплин любил прогуливаться по здешним улочкам, наслаждаясь той особой атмосферой, которая сложилась в этой экзотической «Жемчужине Востока».

Попав в Шанхай из США через иностранные поселения, джазовая музыка очень скоро пришлась по вкусу местному бомонду: романтика текстов, описывавших одна за другой любовные истории, придавала особую лиричность чужеземным ритмам. «得不到的爱情» («Can't Get Your Love») — прекрасный пример подобного смешения и бешеного успеха у публики. В наши дни «Can't Get Your Love» по-прежнему воспринимается как классический номер для исполнения на сценической или концертной площадке или в баре.

У джаз-бэнда, располагающегося на набережной Вайтань отеля «Мир», самая долгая истории, ежедневно в 6:30 вечера здесь выступают пять-шесть музыкантов и певица, все еще храня на себе отпечаток той эпохи неспешных мелодий. Средний возраст участников оркестра 80 лет, исполнение отражает их жизненный опыт и в музыке, и в истории.

В расположенном неподалеку от отеля «Мир» баре The Long Bar когда-то находился клуб английских джентльменов, а сейчас в 8 часов вечера здесь играет джаз-бэнд. Проводящиеся здесь вечеринки погружают нас в бесконечные эмоции старого Шанхая.

Там, где столь горячо встречают джазовую музыку, естественно, нашлось место и для стиля босанова, который является синтезом бразильской самбы с американскими ритмами. Не удивляйтесь, услышав в Шанхае классические произведения босановы на китайском языке. Ежегодно в Шанхай приезжает с гастроями бразильская певица японского происхождения Лиза Оно. Ее концерты собирают полные залы, исполняемый репертуар включает исключительно произведения в стиле босанова.

图片/Фото: Evnato Elements

Китайская исполнительница Чень Иньси поет на португальском языке, у нее свое особое прочтение музыки босанова.

DJ и музыкальный продюсер из Нью-Йорка Дэвид Лян запустил в этом городе проект Shanghai Restoration Project. Он сочетает традиционный джаз, на котором он вырос, с ритмами электронной музыки, в результате у него получился абсолютно новый музыкальный стиль, пришедшийся по вкусу китайским слушателем. Дома эта музыка кажется спокойной и неторопливой, в баре, если вы услышите эти мелодии, они будут полны эмоций

и страсти. На любом континенте — в Америке, Европе или Азии во время турне Дэвида Ляна зажигают концертные площадки по всему миру, приводя в движение бесчисленные толпы фанатов.

Если вам хочется насладиться джазовой музыкой по-настоящему и вы готовы потратить на беззаботное прослушивание целый вечер, тогда клуб JZ — это то место, куда вам обязательно нужно попасть. Здесь регулярно проводятся блестящие выступления местных и иностранных музыкальных коллективов. Если и этого вам будет мало, тогда вы можете принять участие в джазовом фестивале,

ежегодно проводящемся в октябре! Музыканты и певцы с ирowymi именами проведут с вами вместе три дня и три ночи в безудержном музыкальном веселье. Когда-то музыкальный фестиваль начал свою историю в небольшом парке, но сегодня, чтобы удовлетворить всех желающих послушать джаз, концерты проводятся на многих сценических площадках по всему городу. После каждого такого фестиваля музыканты все без исключения собираются в клубе JZ, чтобы в еще более тесной обстановке обменяться мнениями и представить публике свои импровизации. ■

- 中国艺术家黄岩1994年开始在自己身上绘制风景画。图片出自《中国山水纹身系列》（1999年）。

Китайский художник Хуан Янь с 1994 года начал рисовать пейзажи на собственном теле.

На фото представлен пейзаж из серии «Китайские пейзажные татуировки» (1999).

山与水的传奇

МАГИЯ

ГОР И ВОДЫ

■ 贝美岚

中文翻译: 刘靓, 向开

Малина Бекер

Перевод на китайский язык: Лю Цзин, Сян Кай

Перевод с кит.: Е. Кобелева

中国的山水画是中国最负盛名的绘画科目之一, 它不求真实描摹山川河流, 而是一种令观赏者也置身其中的高层面精神探讨。

Китайская пейзажная живопись, также известная как шань-шуй хуа (кит. 山水画 «живопись гор и воды») — самый известный изобразительный жанр в китайском искусстве. Его задача — не в точности скопировать реальные природные объекты, а заставить зрителя изучать многогранное духовное наполнение картины.

裸

露的胸膛上群山拔地而起，肚脐周围松枝环绕，肋骨上点缀着小屋间间——一整幅风景画覆盖着艺术家黄岩的上半身，这是他妻子张铁梅的大作。90年代黄岩就开始对中国山水画家感兴趣，最吸引他的是画作归根结底是画家自身情感的表达。

以山水著称的中国风景画并非对大自然的写实再现，而是游历景观后的情感投射。“Shan”和“Shui”是（中文）“山”、“水”的音译，这两个字分别象征着坚毅和柔韧，因而也暗含了“阴”、“阳”之意。

一幅山水画的典型要素便是山或石，再加上河流、湖泊或者瀑布，也有小径、庙宇、单个的人物形象和动物点缀其间，但大多毫不起眼。

在深受道家思想影响的古代中国，山被视作道德孤清、隐遁避世的象征，因生命之“气”在山中涌动，这里亦是灵魂净化升华之所。对道家的老子而言，水应是高尚之人的追求：“上善若水，水善利万物而不争。”

在中国最早期的著名山水画家和对此领域进行论述的文人中，宗炳（375-443）占有一席之地，他在所著的《画山水序》中写道，虽老病俱至，难以遍观群山，但将山水画作悬于屋内墙上，以唤醒他对群山的回忆。在宗炳眼里，大自然不仅是有形的存在，也具备无形的气质。相较于可视之物，那些不可见的反而更能触及人的灵魂，他在一篇论著里这样写道。宗炳是个隐士，曾随一位佛教高僧修行，其思想深深地打上了宗教烙印。可惜他没有作品传世，不过一幅据传是画家顾恺之（约344-406年）创作的卷轴的摹本却可让人们对他时的画风窥见一斑。

宋朝（960-1279年）被视为中国绘画发展的顶峰。如果说前朝以人物画为主，那么在此时艺术家们越来越多地对风景产生了兴趣。宫廷贵胄甚至用山水画来装饰其宫殿厅堂。李成（919-967年）是当时的杰出画家之一，《晴峦萧寺图》据传便是他的作品。他擅画秋冬景色，以简练的笔调传达晦暗的氛围。

范宽（960-1030年），宋朝另一位绘画大师，隐居于陕西山中，是典型的道家“山人”，他的《溪山行旅图》堪称中国巅峰画作之一。

宋朝最富激情和灵感的画家之一是供职于翰林图画院的郭熙（1020-1090年），他既创作充满想象力的画作，又能提供满足宫廷御用之需的作品。通过远景取势、近景取质的方式，他进一步发展了远近表现手法。作为艺术理论家郭熙著有画论《林泉高致》，他认为画

● 石涛（1642-1707年）《庐山观瀑图》

Ши Тао (1642-1707) «Водопад в горах Лушань»

中山水应当让赏画之人可游可居，就好似在现实世界一般。一年四时，郭熙都为之着迷：“春山淡冶而如笑，夏山苍翠而如滴，秋山明净而如妆，冬山惨淡而如睡。”

1126年，翰林图画院的大批画师因金兵入侵逃往杭州，西湖、平丘和茂林这些灵秀的中国南方山水影响了他们的艺术气质，南宋院体画进而成为在西方最为人熟知的中国画风之一，其著名代表人物有马远和夏圭。1189至1224年，马远任画院待诏，扇面画颇受他及其他宋代画家的青睐，因为狭窄的扇面正适合精巧、私密的画作。

在蒙古异族治下的元朝，许多文人画家感怀前朝过往，黄公望凭借其画风简淡的作品成为这一时期的杰出艺术家之一。他耗时三年多完成《富春山居图》，以披麻皴笔法展现山峦地貌。

王蒙（约1308-1385年）也是和黄公望、吴镇、倪瓚齐名的“元代四大家”之一，他的画作多展现繁密充实的景色：堆石、暗谷、密不透风的树林，看上去像是一幅折射其内心矛盾的萧疏幻象。王蒙多年身陷囹圄，高龄死于狱中。

17世纪中期，满族人利用一次导致饥荒和动乱的朝廷危机占据了北方，1636年建立清王朝。这一时期山水画发展形成两个画派：一派拘于正统，崇古摹古；另一派则由一群摆脱世俗、追求精神世界的生活真谛、富于个人主义色彩的人组成，他们当中最著名、最闪耀的人物便是1644年削发为僧的明宗室后裔石涛（1642-1707年），他想要“借笔墨以写天地万物”。

20世纪初，清王朝覆灭后中国艺术界曾深受西方影响，用毛笔在纸上作画因而被视作“民族绘画”的自觉的行为。但是，西方的绘画技巧依然融入了山水画创作，油画颜料、现代生活题材都在画布上有迹可循。

山水画在毛泽东时代经历了巨

大的变化，为社会主义思想服务的现实主义大受欢迎。因此画家傅抱石1949年以前作画具文人画风，而之后创作的则更多是革命现实主义的水墨画。

80年代，不少中国画家否定社会主义和传统的绘画风格，但也有希望为古老的文人画注入新活力的艺术家。画家陈平的作品就让人想起文人画，但又带有明显的现代性。

著名艺术家徐冰在其艺术设置系列《背后的故事》中以令人着迷的方式成功再现著名画家的山水画作，为模仿作品，他运用了文物和废弃物的光影效果。

艺术家刘韡、黄岩也以独特的、有时对观赏者而言甚至是异化的方式探寻山水画的特质。黄岩，一如本文开头所述，在自己裸露的肌肤上作画；刘韡则是让人体摆出极富艺术感的造型，再去拍摄他们，使扭曲的身体看上去好似雾霭中的山峰。

画家创作山水画常常借鉴古代大师，而后又用自身所处时代的风格手段对其进行补充，带有政治、社会和个人的印记，从而开创出一条新的艺术道路。对此艺术史论者胡明远是这样描述的：“选择一位要去临摹的大师，就好比选择一位想与之对话的朋友。……所开始的这一学习过程，最终将会成为一次自我升华。”

马远（1160-1225年）《山径春行图》
Ma Yuan (1160-1225)
«Путь весной по горной тропинке»

На обнаженной груди высятся горные хребты, пупок обвивают сосновые ветви, в районе ребер выстроились в ряд хижины — пейзажная зарисовка покрывает всю верхнюю часть тела китайского художника Хуан Яня. Автор этой работы — его жена Чжан Темэй. Хуан Янь заинтересовался пейзажами шань-шуй еще в 1990-е годы, его в первую очередь привлекло то, что живописное произведение в полной мере является отражением внутреннего мира художника.

Основной задачей китайской пейзажной живописи, которая известна изображениями гор и вод, вовсе не является реалистичное воспроизведение природы. Это в первую очередь проекция эмоций, которые переживал художник, любясь природой. «Шань» и «шуй» — русская транскрипция слов «гора» и «вода», которые в китайской культуре олицетворяют силу и твердость, мягкость и гибкость. Кроме того, эти понятия связаны с философской концепцией инь и ян.

Традиционными элементами изображения в жанре шань-шуй являются горы и скалы, а также реки, озера или водопады. Кроме того, на картинах можно увидеть тропинки, храмы, отдельные фигуры людей или животных, однако эти детали, как правило, не являются центральными в композиции.

В старом Китае, где сильно было влияние философии даосизма, горы служили символом нравственной чистоты, уединения. В горах была сосредоточена жизненная энергия ци, поэтому горы считались местом духовного очищения и возвышения. Вода же, по мнению Лао-цзы, была ориентиром для людей с высокими моральными принципами: «Высшая добродетель подобна воде. Вода приносит пользу всем живым существам и не борется с ними».

Цзун Бин (375–443) занимает особое место в ряду первых китайских мастеров и теоретиков жанра шань-шуй. В своем трактате «Предупреждение к изображению гор и вод» он писал: «Пусть настала старость и болезни, и нет возможности окинуть взглядом горную цепь, но можно повесить на стену пейзаж, который будет пробуждать воспоминания о горах». В понимании Цзун Бина, природа — это не только видимые глазу объекты, но и их бестелесная сущность. «По сравнению с видимыми вещами, невидимые могут даже сильнее затронуть струны человеческой души», — писал он в своем трактате. Цзун Бин был отшельником, учился у буддийского монаха высшего ранга, и потому религиозная мысль наложила заметный отпечаток на его мировоззрение. К сожалению, его произведения не дошли до наших дней, однако предполагается,

с 顾恺之
(348–409年)
《洛神赋》
Гу Кайчжи (350–410)
«Фея реки Ло»

что копия со свитка кисти художника Гу Кайчжи (344–406) может дать частичное представление о живописной манере того времени.

Расцвет китайской традиционной живописи пришелся на эпоху Сун (960–1279). Если в прежние времена центральное место в творчестве художников занимали изображения людей, то в этот период

зародился интерес к пейзажному жанру. Знатные люди стали украшать пейзажами залы своих дворцов. Ли Чэн (919–967) был одним из самых выдающихся художников того времени, именно ему приписывается авторство картины «Буддийский храм в горах». Он был мастером осенних и зимних пейзажей, лаконичными мазками передавал мрачную атмосферу этих времен года.

Фань Куань (960–1030) — еще один сунский мастер, настоящий даосский отшельник, живший в уединении в горах Сишань на территории современной провинции Шэньси. Его картина «Путники среди гор и рек» по праву считается жемчужиной китайской традиционной живописи.

Одним из самых увлеченных и талантливых художников эпохи Сун был Го Си (1020–1090), который служил в департаменте живописи Ханьлинской императорской Академии. Его творчество отличала фантазия и самобытность, однако он также писал и картины, отвечающие всем пожеланиям императорского дома. Работая над крупным и дальним планами, он заложил основы для дальнейшего развития живописных приемов пространственного построения. Го Си занимался также и теорией живописи, свои идеи он изложил в трактате «Записки о высокой сути лесов и потоков». Он считал, что картина должна создавать у смотрящего ощущение

④ 徐冰 (1955–), 概念艺术家, 国际研讨会上的《背后的故事》艺术装置系列, 北京中间艺术馆, 2013

Сюй Бин (род. в 1955), художник-концептуалист, работа из серии арт-инсталляций «Background stories» на Международной конференции, Пекинский художественный музей, «Наизнанку», 2013

④ 徐炳艺术装置《富春山居图》

Арт-инсталляция Сюй Бина «Зимой живу в горах Фучунь»

реальности изображения, будто он любит настоящим пейзажем. Смена времен года рождала у Го Си чувство вдохновения: «Горы весной очаровательны словно улыбка, летом горы темно-зеленые как капли дождя, осенние горы красочны и подобны румянам, зимой горы мрачны как сон».

В 1126 году, спасаясь от цзиньских войск, многие художники из Академии Ханьлинь бежали в Ханчжоу. Южная природа, холмы и леса в окрестностях озера Сиху оказали большое влияние на их живописную манеру, салонная живопись южносунских придворных художников в дальнейшем стала самым узнаваемым жанром традиционной китайской живописи на Западе. Среди самых известных представителей этого направления — Ма Юань и Ся Гуй. С 1189 года по 1224 год Ма Юань исполнял обязанности редактора докладов и прошений при департаменте живописи Академии Ханьлинь. Излюбленным занятием Ма Юаня и других мастеров того времени стала роспись вееров, так как небольшая лицевая часть веера прекрасно подходила для изысканных сюжетов.

С приходом к власти монгольской династии Юань многие деятели искусства стали обращаться в прошлое. Хуан Гунван за свою простую, бескусную живописную манеру считается одним из лучших мастеров того периода. На то, чтобы создать свой шедевр — «Жилище в горах Фучунь», у него ушло три года. С помощью штриховки растрепанными листьями конопли ему удалось передать неровности на поверхности горных склонов.

Ван Мэн (ок. 1308–1385) наряду с Хуан Гунваном, У Чжэнем и Ни Цзанем входит в «Четверку великих мастеров эпохи Юань». На его картинах запечатлены разнообразные пейзажи: гряды из валунов, долины, непроходимые лесные чащи. Эти призрачные образы кажутся отражением внутренних противоречий в душе художника. Ван Мэн долгие годы провел в заключении, свою смерть художник также встретил в тюремных стенах.

В середине XVII века маньчжуры, воспользовавшись кризисом, вызванным голодом и беспорядками, заняли Север Китая, и в 1636 году была

основана династия Цин. В этот период внутри жанра шань-шуй сформировались два самостоятельных течения: представители первого из них брали за основу классические каноны, во всем подражали древним мастерам; представители второго направления стремились отдалиться от традиционных взглядов, занимались поисками сущности духовного мира, руководствовались принципами индивидуализма. Среди них самой яркой фигурой был Ши-тао (1642–1707), потомок знатного рода из династии Мин, он в 1644 году принял постриг и стал монахом. Он мечтал «при помощи кисти и туши запечатлеть все сущее на земле».

В начале XX века после падения династии Цин китайское искусство оказалось под сильным влиянием Запада, рисование кистью на бумаге стало казаться кустарным актом «народной живописи». Однако западные приемы все же проникали в живопись гор и вод: художники начали использовать масляные краски, создавать работы на современные сюжеты.

В эпоху Мао Цзэдуна пейзажная живопись претерпевала серьезные изменения, попав под влияние социалистического реализма. Именно поэтому в творчестве Фу Баоши, художника, который до 1949 года создавал работы в традиционном стиле живописи интеллектуалов¹, после 1949 года стали преобладать картины тушью в жанре революционного реализма.

В 1980-е годы многие китайские художники отвергали как соцреализм, так и традиционную живописную манеру, но были и те, кто пытался вдохнуть новую жизнь в живопись интеллектуалов. Например, работы художника Чэнь Пина напоминают традиционный стиль, но в то же время их отличает современный подход.

Известный современный художник Сюй Бин в своей арт-инсталляции «Background stories» весьма необычным способом воссоздал работы

¹ Живопись интеллектуалов, или живопись образованных людей (кит. 文人画), — одно из основных направлений традиционной китайской живописи. Оформилось в VIII в. как направление, противостоящее стилю придворной живописи.

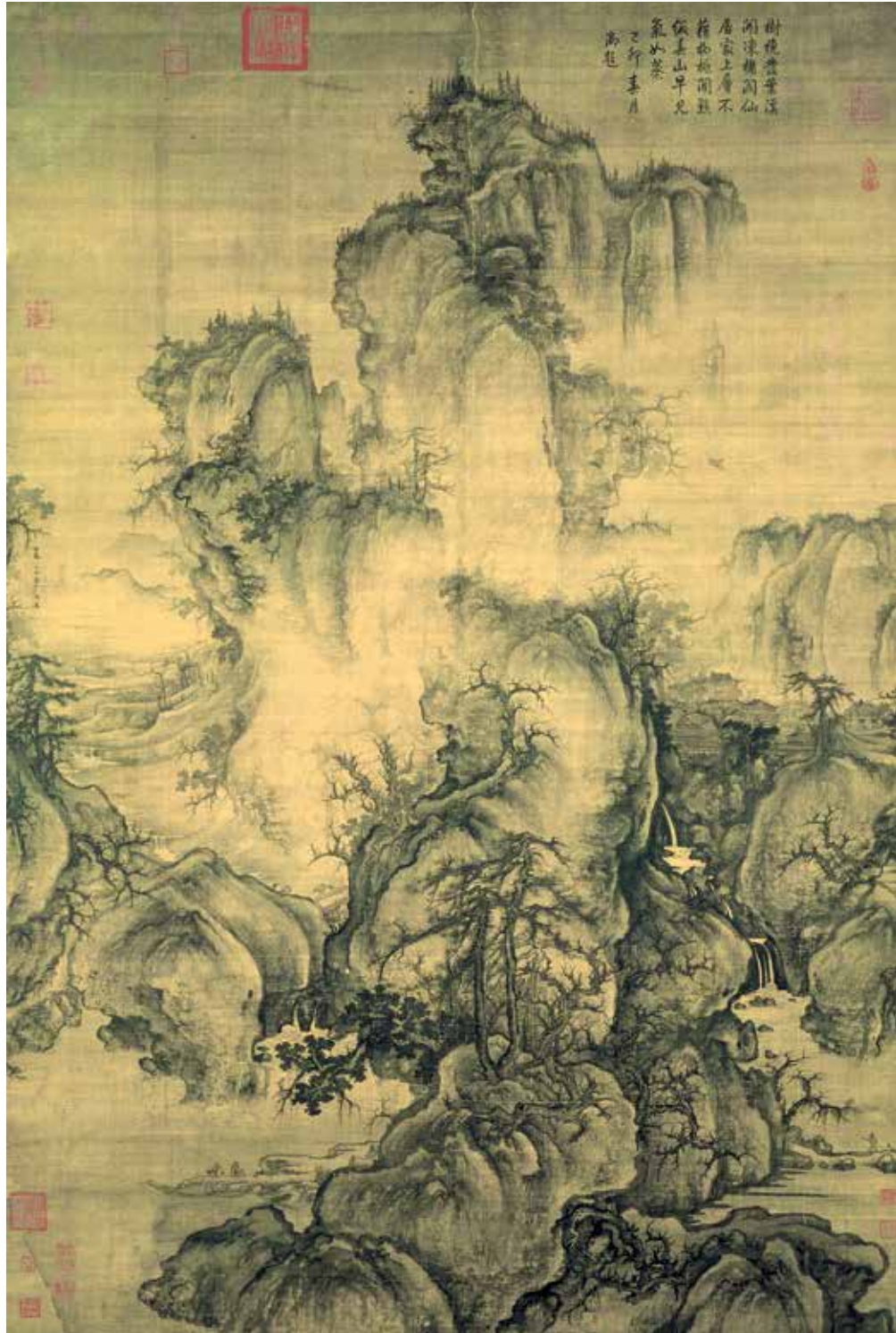
● 郭熙 (1020–1090) 《早春图》

Го Си (1020-1090) «Ранняя весна»

мастеров жанра шань-шуй: для этого он использовал игру света и тени, которую отбрасывали различные собранные им предметы.

Художники Лю Вэй и Хуан Янь также стремятся проникнуть в сущность живописи шань-шуй, прибегая к нестандартным, порой даже несколько вызывающим приемам. Хуан Янь, как уже говорилось выше, создает картины прямо на своей обнаженной коже; Лю Вэй ставит людей в замысловатые позы, а затем делает фотографии, на которых сгорбленные выгнутые тела напоминают растворившиеся в тумане горные вершины.

Художники, создающие пейзажи шань-шуй, зачастую берут за основу работы прославленных мастеров древности, а затем добавляют индивидуальность с помощью современных стилистических приемов. Социальные и политические события, личная жизнь — все это накладывает свой отпечаток, именно так и формируется новый творческий путь. Этот процесс описывает искусствовед Ху Минъюань: «Выбор мастера, чью манеру собираешься копировать, ничем не отличается от выбора хорошего собеседника. То, что начиналось как обучение, оказывается актом самосовершенствования». ■

КИТАЙСКОЕ «ПОЭТИЧЕСКОЕ КИНО»

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ОБСТАНОВКА

意境与况味

——中国“诗电影”

易子亨

И Цзыхэн

Перевод с кит. Е. Митькиной

中 国诗歌讲究“意境”。清代著名学者王国维在《人间词话》中说：“一切景语皆情语也”，便道出了中国诗歌的精髓——情景交融。所谓诗的意境，是诗人笔下描绘的图景和内里表达的感情之融合，二者交汇成充满诗意的艺术境界。以电影的体裁，像改编小说那样改编诗歌是十分困难的。但细想来，诗歌中常用的“寓情于景”和“借景抒情”等方法，在电影中，与“蒙太奇”所达到的效果有着共通之处。通过这种内在的勾连，便有了“诗电影”之说。

“诗电影”并非中国的专利。早在20世纪20年代，法国先锋派电影人便被称作“银幕诗人”，主张电影应像诗歌那般成为抒情的载体。前苏联电影大师爱森斯坦也认为，电影应该否定情节和故事，“梦幻、迷醉与精神错乱才是电影诗的真正内容”。

但中国的诗电影，则更多地与叙事结合起来，描绘人们的生活，刻画时代的痕迹，表达人生的况味，在有限的空间和时间中，升华出无限辽阔和深邃的境界。在这里，我们要为大家介绍三部彪炳中国电影史的诗电影，带领大家感受充满东方诗情的影像时空。

Для китайской поэзии всегда была важна художественная концепция **意境** и **цзин**. Известный ученый династии Цин Ван Говэй в своей работе «Заметки о цы в мире» писал: «Все описанные пейзажи говорят о чувствах», это описывает суть китайской поэзии — слияние чувств и пейзажа. Так называемая «художественная концепция» поэзии — это слияние картины, изображенной пером поэта, и выраженные в ней эмоции, они объединяются в поэтический художественный мир. Посредством фильмов преобразовывать поэзию как романы очень трудно. Однако если хорошо подумать, методы, обычно используемые в поэзии, такие как «вкладывание чувств в пейзаж» и «выражение эмоций через пейзаж», имеют сходство с фильмами и эффектами, достигнутыми монтажом. Благодаря этой внутренней связи и появились «поэтические фильмы».

«П оэтические фильмы» не являются китайской монополией. Еще в 20-е годы XX века французские авангардисты назывались «поэтами экрана», они выступали за то, чтобы кино, как и поэзия, стало выражением чувств. Великий режиссер бывшего Советского Союза Сергей Эйзенштейн также считал, что кино должно отрицать сюжеты и истории, «видения, одержимость и безумие — вот истинное содержание кинопоэзии».

Китайское поэтическое кино тесно связано с повествованием, описывает жизнь людей, рисует признаки времени, передает атмосферу жизни человека, в ограниченном времени и пространстве сублимирует неограниченно огромный и глубокий мир. Здесь мы представим вам три поэтических фильма, которые украшают историю китайского кино, они заставят вас прочувствовать пространство и время изображения, наполненного восточным поэтическим настроением.

《小城之春》

«ВЕСНА В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДЕ»

导演：费穆

Режиссер — Фэй Му

1948

《小城之春》在中国电影史上的地位，可谓是“皇冠上的明珠”，多次被影评家和学者们评选为中国“最伟大的电影”。

这部电影的故事十分简单，只是叙述了一座小城、一个破败的家庭中，一段无疾而终的情感纠葛。联系到影片诞生的“后抗日战争时代”，它似乎仅仅反映了战后知识分子的苦闷心境。但是，如若放在艺术创造的标尺上考量，它却是中国诗电影风格探索的巅峰，代表了中式情理关系和西化电影语言结合的最高成就。

《小城之春》是最能体现出中国传统“雅文化”的电影，有关情感与道德的统一，充满含蓄

的表达和留白的暗示。导演费穆借用中国诗歌的书写方法，在影片中把写意与写实、主观与客观统一起来，形成意境美的创造。画面上，费穆的镜头不厌其烦地缓缓扫过风蚀的城垣、破败的庭院。这种中式画卷般的长镜头，营造出衰朽、忧郁、压抑的氛围，更赋予了影片一种朦胧的情调。

可以说，《小城之春》就是一首优美而伤怀的小诗，在舒缓的影像节奏中，运用丰富而现代化的电影语言，深入刻画了人物心理，把他们的情感与周遭闭塞的空间相融合，拥有强烈的艺术感染力。

«Весна в маленьком городе», можно сказать, является «жемчужиной короны», критики и ученые многократно называли этот фильм «величайшим фильмом Китая».

История, рассказанная в нем, очень проста: это всего лишь описание одного маленького городка, одной разрушенной семьи, эмоциональный конфликт, закончившийся ничем. В связи с тем, что фильм появился после антияпонской войны, он, по-видимому, отражает уныние и подавленность китайских интеллигентов после войны. Однако если учитывать масштаб художественного творчества, этот фильм является вершиной поиска стиля китайских поэтических фильмов, он представляет собой наивысшее достижение сочетания китайских рациональных отношений и западного киноязыка.

«Весна в маленьком городе» — фильм, лучше всего воплощающий китайскую традиционную «изысканную культуру», связан с единством эмоций и нравственности, наполнен тонкими формулировками и намеками. Режиссер Фэй Му заимствовал метод написания китайской поэзии, он соединил в фильме описание смысла и отображение реальности, субъективное и объективное,

он создал произведение с прекрасной художественной концепцией. На экране объектив Фэй Му неустанно скользит по городским стенам, поврежденным ветром, по разрушенному внутреннему дворику. Эти длинные, как китайские картины-свитки, кадры создают атмосферу упадка, тоски, подавленности, что придает фильму туманность и неясность.

Можно сказать, что «Весна в маленьком городе» — это красивое и печальное стихотворение. В спокойном и неторопливом ритме богатый и современный киноязык используется для глубокого описания психологии персонажей и для того, чтобы соединить их эмоции и окружающее замкнутое пространство, фильм обладает сильной художественной привлекательностью.

《早春二月》

«ФЕВРАЛЬ РАННЕЙ ВЕСНОЙ»

导演：谢铁骊

Режиссер — Се Тели

1963

影片改编自作家柔石的中篇小说《二月》，讲述了1926年前后，对自己未来倍感迷茫的知识青年肖涧秋来到远离时代繁华的偏远小镇教书，遭遇一系列变故，最终决心不再逃避，投身时代洪流的故事。

导演谢铁骊在处理这个戏剧性很强的题材时，有意地削减了它的情节性，代之以诗化的叙事方法，探求“多场景组合”。小桥流水、杨柳依依、青瓦白墙……这些典型的江南小镇图景被巧妙地与叙事相扣，成为人物心境的延伸。无需言辞，仅靠画面便能烘托出人物欢乐、忧郁、懊丧等微妙心情。著名摄影师李文化借鉴了传统水墨画的技巧，把电影拍得浓淡相宜、诗情画意。

可以说，《早春二月》是一首散文诗，借景寄情、咏物抒怀，通过深入刻画个体的内心困境，折射出整个时代的彷徨。

Фильм является экранизацией новеллы писателя Жоу Ши «Февраль». Примерно в 1926 году Сяо Цзяньцю, молодой интеллект, который ощущал туманность своего будущего, приехал преподавать в городок, удаленный от роскоши, ему пришлось столкнуться с рядом жизненных испытаний. В итоге он решил больше не убежать, а погрузиться в мощный поток времени.

Обращаясь к этому драматическому сюжету, режиссер Се Тели намеренно сократил события и заменил их поэтическим повествованием в поиске сочетания разных сцен. Река, текущая под мостом, тонкие ветви ив и тополей, белые стены с синей черепицей... Эти типичные пейзажи городков, расположенных к югу от Янцзы, искусно связаны с повествованием и становятся продолжением настроения персонажа. Слова не нужны, только изображение может выразить тонкие оттенки радости, меланхолии и уныния. Знаменитый кинооператор Ли Вэньхуа заимствовал технику традиционных рисунков тушью и снял фильм поэтический, в котором густые, насыщенные оттенки соединяются с бледными.

Можно сказать, что «Февраль ранней весной» — это стихотворение в прозе, которая использует сцены для передачи эмоций, и отражает нерешительность всей эпохи посредством глубокой прорисовки внутреннего душевного тупика человека.

《城南旧事》

«ИСТОРИИ ЮЖНОГО ПЕКИНА»

导演：吴贻弓

Режиссер — У Игун

1983

影片改编自台湾女作家林海音的同名中篇小说，讲述了敏感聪慧的小女孩林英子，在胡同交错的北京城南度过自己童年的故事。

导演吴贻弓对电影基调的定位是“淡淡的哀愁，沉沉的相思”。他借用小女孩英子的视角，回望了时代的远离和童年的逝去。影片的诗化同时体现在结构和画面中。结构上，运用了许多诗歌式的重复与变化，比如反复出现七次、贯穿不同气候和季节的“井窝子”场景，既是衔接情节的需要，又是渲染气氛的载体。画面上，对日常生活场景进行了诗意的提炼，描绘出一幅幅老北京古城的风俗画和风景画，充满美的意境。

《城南旧事》就如同一首感怀诗，通过抓取细节，来捕捉和渲染某种意境，让观者在离愁别绪中神游，在物是人非中怀念。

Фильм является экранизацией одноименной повести тайваньской писательницы Линь Хайинь и рассказывает историю Линь Инцзы, чувствительной и умной маленькой девочки, которая провела детство в переплетениях хутов в южном Пекине.

Мнение режиссера У Игуна по поводу основной темы фильма — «легкая грусть, тяжелые раздумья». Глазами маленькой девочки Инцзы он оглядывается на ушедшую эпоху и прошедшее детство. Поэтизация фильма также отражается в структуре и изображении. Что касается структуры, то в фильме используется множество поэтических повторений и изменений. Например, помещение, где жили торговцы водой, повторяется семь раз, в разную погоду и в разные времена года, служит одновременно для соединения сюжета и для создания атмосферы. Что касается изображения, то сцены повседневной жизни прошли поэтическую обработку, картина за картиной изображаются жанровые сцены и пейзажи старого Пекина, они наполнены прекрасной художественной концепцией.

«Старые вещи на юге от города» напоминает стихотворение о чувствах, которое улавливает и расписывает художественную концепцию, захватывая детали, позволяя зрителям совершать мысленное путешествие и предаваться воспоминаниям о днях ушедших.

守护汉语表达的纯正优雅

НА СТРАЖЕ ЧИСТОТЫ И ИЗЫСКАННОСТИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

杨克

Ян Кэ

Перевод с кит. Е. Колпачковой

现代汉语,特别是网络语言日渐粗鄙化,当代诗人是有责任的。孔子说“不学诗,无以言”,古今中外不乏好诗妙句进入日常生活的范例。譬如普希金,他的贡献,不仅在于创建了俄罗斯文学语言,更重要的是他确立了俄罗斯语言规范,是现代标准俄语的创始人。

“比”海洋阔大的是天空,比天空阔大的是人的心灵。”维克多·雨果的这句诗,早已是汉语中的常用语。美国“黑色幽默”经典小说《第二十二条军规》,空军飞行员里精神失常的人是不准上天飞行的,但只能由他本人提出申请。而一个人在面临真正的危险时却担心自身安全,就证明他神智清醒。这部小说的英文名字“Catch-22”已经进入英语词典,成为常用词汇。这个词象征人处在一种荒谬的两难之中。中国文学也有不少这种成功楔入生活的先例,诸如以“围城”形容婚姻。鲁迅先生创造的经典成为生活中的比喻也很多,我们说一个人“阿Q”,指他的精神胜利法人格,说一个人“祥林嫂”,代称絮絮叨叨让人不厌其烦的倾诉。古典诗歌这样的例句更是比比皆是,屈原“路漫漫其修远兮,吾将上下而求索”,陆游“山重水复疑无路,柳暗花明又一村”,文天祥“人生自古谁无死,留取丹心照汗青”,经常在日常生活和行文中被人引用,极大地丰富了汉语。语言从来是发展的,我们也没必要视网络语言为洪水猛兽,把生动的语言文字创新一棍子打死。佛经翻译词极大地丰富了汉语,刘半农创造出“她”字,将对女性的称谓从伊伊依依中解放出来,清末民国初大量的翻译词如“化学”、“服务”、“组织”、“政府”等的进入,都促进了汉语变革。网络语言鲜活、接地气。其中好些词汇很有创意,“萌”字,表达了汉语之前没有的意味,十分生动贴切。用拼音打字“妹妹”,MM,意外出现一个新词“美眉”,用来指代少女,色彩也不逊于“豆蔻”。但动漫等带来的“二次元”语汇,对汉语的破坏相当严重,我们创新“木有”、“酱紫”等幽默有趣的当代网络语言的时候,适当借鉴古汉语中“美的语言”,确实到了一个紧要关口,中华传统文化中优美的表达,在网络时代受到极大冲击,方块字,亟待筑起新的长城。

雅言当然不是“脑残体”、“火星文”,不是“爱称狠殇”这样的文字组合,亦不是绕来绕去的甄嬛体。古人不会近乎调侃式地说“你妈喊你回家吃饭”,吴越王对夫人说:“陌上花开,可缓缓归矣”。也不会说“累觉不爱”(太累了,觉得自己不会再爱了)。诗是中国人的宗教,是经书,三千年前诗曰,“生死契阔,与子成说。执子之手,与子偕老。”¹想念朋友,会说,“落月屋梁,相思颜色”²,姑娘出嫁,说“桃之夭夭,之子于归”³,兄弟情深叫“棠棣之华”⁴,描述佳人颜值高,“巧笑倩兮,美目盼兮”,赞美人家有好儿子,“麟趾呈祥”,两人不和,可以说如“参商”。而今网络词语“兼葭之思”,用来指代恋人的思念之情,就颇有几分古文风雅。

而网络上的缩写短语:“喜大普奔”(喜闻乐见,大快人心,普天同庆,奔走相告)“人艰不拆”(人生已如此的艰难,有些事情就不必拆穿)“不明觉厉”(虽然不明白,可觉得很厉害)之类新成语,既无美感,年长的人看不明白,后一代也无法卒读,如同上世纪90年代使用BB机,人们总说“有事 Call 我”,如今的小年轻已不知所云,在我看来是网络语词的癌症。

诚言,文言文与日常说话在古代是两张皮,这给书面语的优雅精致提供了条件,也正因如此,中华文化才得以传承。我们已不会说唐人的口语,更不会说春秋战国时期各国的口语,但并不影响今天我们阅读典籍。现代汉语我手写我口⁵,网络语汇我手敲我思。我在,故汉语在。在网络时代守护汉语表达的纯正优雅,对过于随意化的网语胡言予以自我修正,是每一个在网上码字的中国人的天职。 ■

¹ 《诗经·邶风·击鼓》。

² 《幼学琼林》明朝。

³ 《诗经》。

⁴ 《诗经·小雅·棠棣之华》。

⁵ 1919年五四白话运动口号。

Ответственность за постепенную вульгаризацию современного китайского языка, особенно интернет-языка, в определенной степени лежит и на современных поэтах. Конфуций сказал: «Кто не изучает поэзию, тот не владеет языком». В прошлом и настоящем, в Китае и за его пределами, всегда и везде в избытке имелись поэтические строчки, вошедшие в повседневную жизнь человека. Взять для примера Пушкина и его вклад не только в создание литературного русского языка, гораздо важнее тот факт, что он установил норму русского языка, и именно Александр Сергеевич является создателем современного нормативного русского языка.

«**Е**сть зрелище более величественное, чем море, — это небо; есть зрелище более величественное, чем небо, — это глубь человеческой души». Эта мысль, выраженная в поэтической форме Виктором Гюго, уже давно знакома жителям Поднебесной из родного языка. В классическом примере американского черного юмора романе «Уловка-22»¹ рассказывается о дисциплинарных правилах летчиков ВВС, согласно которым сумасшедшие могут быть освобождены от полетов, единственное, что должен был для этого сделать человек, — это попросить об этом. Всякий, кто пытается уклониться от выполнения боевого долга, не является подлинно сумасшедшим. Название этого романа «Уловка-22» уже вошло в словарь английского языка, превратившись в устойчивое, часто употребляемое выражение, обозначающее человека, находящегося в безвыходном положении абсурдного характера.

В китайской литературе также имеется немало подобных примеров, прочно вошедших в нашу жизнь, как например, брак описывается как «Осажденная крепость»². Очень многие сравнения Лу Синя успели стать классическими для нас. Мы говорим про кого-то, что он А-Кью³, рассматривая как акьюизм утешение моральными победами. Мы говорим о ком-то, как о Сян Линьсао⁴, называя этим именем надоедливую, вызывающую отвращение нытика.

¹ Роман Джозефа Хеллера, оригинальное название «Catch-22».

² По названию романа Цянь Чжуншу.

³ По имени героя романа Лу Синя «Подлинная история А-Кью».

⁴ Персонаж рассказа Лу Синя «Моление о счастье».

В классической поэзии примеров тому еще больше. Серьезно обогатив китайский язык, строчки Цюй Юаня «Мой путь далек, / Он долго будет длиться / Пока еще не ясен мой удел», Лу Ю «Переमेжаются горы и реки, / и, кажется, нет пути, / Вдруг увидишь / темные ивы, яркие цветы — еще одна деревня», Вэнь Тяньсяня «Кто в древности из людей не умирал? / Так пусть мое чистое сердце осветит анналы истории; / Кто и когда из людей был бессмертен? / Так пусть же чистое сердце мое / Вечно на страницах истории светит» часто используются современниками в повседневной жизни и литературных произведениях. Язык постоянно развивается, и не стоит рассматривать интернет-сленг как бедствие или катастрофу, способную одним ударом погубить красочный и яркий язык устной и письменной китайской речи. Переводы буддийских сутр в свое время чрезвычайно обогатили наш язык, Лю Баньнун создал иероглиф 她 «она», чтобы извлечь из небытия обращение к женщине. В последние годы династии Цин и первые годы Китайской республики многочисленные переводные слова, например, 化学 «химия», 服务 «сервис», 组织 «организация», 政府 «правительство» и др. вошли в китайский язык. Все это способствовало реформе языка. Интернет-язык отличается живостью и простотой. В нем мы найдем достаточно много весьма оригинальных слов, иероглиф 萌 «милый» имеет значение, которого ранее не было в китайском языке, это очень яркий и актуальный образ сегодня. При записи пиньинем ММ слова 妹妹 «младшая сестра» неожиданно родился неологизм 美眉 «красотка», используемый для описания молодых девиц, своим колоритом не уступающий выражению 豆蔻.

© 林帝浣 ©

Линь Дихуань

Однако тот вред, что нанес китайскому языку вместе с аниме лексикон 2D-измерения, действительно очень серьезен, и при создании юмористического и любопытного сленга современного Интернета типа 木有 «нет не иметь», 酱紫 «вот так, таким образом» следует использовать прекрасный язык нашей древности. Мы совершенно точно подошли к важному рубежу, когда изящной словесности, свойственной традиционной китайской культуре, в эпоху Интернета наносится непоправимый удар, иероглифическая письменность стала нуждаться в постройке вокруг нее новой китайской стены.

Изящная словесность, естественно, — это не «марсианский язык», не интернет-сленг, это не коверкание иероглифов типа 愛你狠殇, это и не топчущийся на месте вычурный язык придворных императорского двора.

В древности наши предки практически не использовали шуточные выражения типа 你妈喊你回家吃饭 «мама зовет тебя домой поесть», У Юэ-ван

обращался к своей супруге: 陌上花开，可缓缓归矣 «Расцвели цветы на улице, можно и неспешно возвращаться к себе». И нельзя было сказать: 累觉不爱 «Так устал что не чувствую в себе больше сил любить». Поэзия — это религия Китая, наш канон. Три тысячи лет назад в Шицзине было сказано: 生死契阔，与子成说。执子之手，与子偕老 «Останемся в живых или нет, обещал тебе, что будем вместе. Буду держать тебя за руку, вместе с тобой состарюсь»¹.

Когда скучаем по друзьям, мы говорим: 落月屋梁，相思颜色 «Месяц опустился на конек крыши дома, тоскую о друге»². О свадьбе девушки скажут: 桃之夭夭，之子于归 «Прекрасен нежный персик, невеста едет в свой будущий дом»³. Глубокую братскую любовь проникновенно сравнивают со сливой

¹ «Книга песен. Нравы царств. Барабанный бой» (Ши цзин).

² «Юсэе цюньлинь» (Сокровищница для начинающих обучение грамоте) династия Мин.

³ «Книга песен» (Ши цзин).

竹筒诗经

«Шицзин»

на бамуковых дощечках

棠棣之华¹. Красоту прекрасной девушки опишут как 巧笑倩兮, 美目盼兮 «Ох как выразительны красивые глаза!» Восхваляя новорожденного сына говорят: 麟趾呈祥. Раздоры между людьми сравниваются со звездами Шэнь и Шан 参商. А в современном интернет-языке только используемое для указания на переживания влюбленных выражение 蒹葭之思 можно считать как достаточно изысканное выражение.

Используемые в Интернете сокращения идиоматических выражений, таких, как: 喜大普奔 «Радостные новости все празднуют и спешат распространить», 人艰不拆 «Человеческая жизнь мучительна и ничего тут нового», 不明觉厉 «Не понимаю, что это, но чувствую, что круто» — все эти новые фразеологизмы в китайском языке, поскольку не имеют эстетической ценности, не понятны старшему поколению, а младше поколение не имеет возможности понять их суть до конца. Точно так же, как в 90-х годах прошлого столетия, когда использовались пейджеры, люди говорили: «Скинь мне на пейджер», нынешняя молодежь не понимает, о чем идет речь. Как пред-

ставляется, это раковая опухоль языка современного Интернета.

Строго говоря, письменный язык и устная речь в древности — два совершенно разных по сути явления с одним общим результатом, что и привело к формированию изящной словесности в языке, именно поэтому китайская культура получила возможность передаваться от поколения к поколению. Мы уже не можем говорить на том языке, на котором говорили люди в эпоху Тан, и тем более не знаем, как говорили в разных княжествах в эпоху Чуньцю или Сражающихся царств, но это не мешает нам сегодня наслаждаться чтением классических текстов. В современном китайском языке исповедуется принцип «Что я пишу, я могу произнести»², в Интернете он звучит как «Я стучу по клавиатуре, значит, я думаю». Я существую, значит, существует мой язык. В эпоху Интернета оберегать чистоту и изысканность китайского языка, вести самоконтроль и исправлять всю ту несуряницу, что возникает в силу отсутствия системности в интернет-языке, — это священный долг каждого китайца, имеющего статус «онлайн». ■

¹ «Книга песен. Малые оды. Слива» (Ши цзин).

² Лозунг Движения 4 мая за переход на байхуа.

**РИСОВЫЕ
ФРИКАДЕЛЬКИ
С МЯСНОЙ
НАЧИНКОЙ
珍珠丸子**

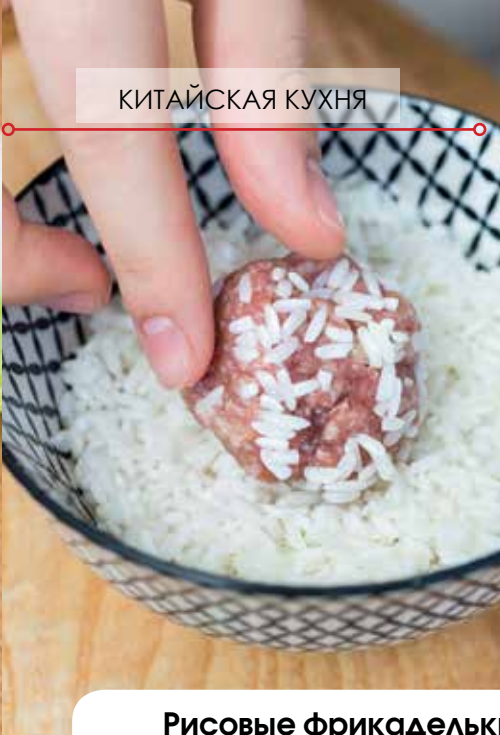
元宵是一种中国传统食品，至今深受国人喜爱。您可以选用不同的馅料，例如甜豆沙馅、黑芝麻馅或者果仁馅。元宵节万万少不了元宵。传说中，元宵早在元朝（1279—1368年）就已备受皇家青睐，明朝时则被称为“圆不落角”。幸运的是，如今的元宵早已是寻常百姓家的食物，且烹制起来方便快捷。我们选取了一种咸鲜味的元宵，适合作为前菜或者沙拉的热食配菜。中国民谚有云：民以食为天。而元宵则是天赐的美味。另：一定要使用八角、四川花椒、肉桂、茴香和丁香调制的五香粉。

Юаньсяо¹ — это традиционное блюдо китайской кухни, на сегодняшний день оно пользуется большой популярностью среди жителей Поднебесной. Юаньсяо бывают с самой разной начинкой: сладкая бобовая паста, черный кунжут или орехи. Праздник фонарей² также никогда не обходится без юаньсяо, это неотъемлемая его часть. По легенде, юаньсяо появились в Китае еще во времена династии Юань и сразу пришлись по вкусу императорскому двору. К счастью, сегодня юаньсяо доступны и простому народу, да и процесс их приготовления не занимает много времени и не отнимает много сил. Мы остановили свой выбор на одном из видов юаньсяо — соленом и приятном на вкус, он может быть как закуской, так и частью гарнира в горячем блюде. У китайцев есть такая пословица: народ считает пищу своим небом, ее смысл в том, что для народа пища — самое главное. Так вот юаньсяо — это и есть дар небес! Кстати, для приготовления настоящих юаньсяо нужно обязательно использовать смесь из пять молотых специй: бадьян, сычуаньский перец, корицу, анис и гвоздику.

¹ Юаньсяо — клецки из клейкой рисовой муки с начинкой, схожи с русскими тефтелями или фрикадельками.

² Праздник фонарей — 15 числа первого лунного месяца, последний день китайского Нового Года по лунному календарю.

珍珠丸子

材料与器具

竹制蒸锅
糯米(白或黑2茶杯)
猪肉末300g
生姜(一茶匙)
五香粉(半茶匙)
盐(一茶匙)
生抽
料酒(一茶匙)

Состав и необходимые кухонные принадлежности:

Бамбуковая пароварка
Клейкий рис (белый или черный
рис, 2 стакана)
Свиной фарш (300 г)
Свежий имбирь (1 чайная ложка)
Смесь из пяти приправ (1/2 чайной
ложки)
Соль (1 чайная ложка)
Столовый соевый соус
Кулинарное вино (1 чайная ложка)

Рисовые фрикадельки с мясной начинкой (рисовые клецки с начинкой из мясного фарша)

包制

两杯糯米浸泡一晚, 用之前把水沥干。

肉末里加一茶匙盐, 一茶匙生抽, 一茶匙料酒, 少许五香粉, 姜末拌匀。

放少许拌好的肉末在手心, 揉成肉丸, 把肉丸在糯米上滚一下, 让肉丸都粘上米。

把裹好米的肉丸放在蒸锅里, 开大火蒸上二十五分钟就好了。

请尽情享受!

Приготовление

Замочите в глубокой тарелке 2 стакана клейкого риса, после этого слейте воду.

Добавьте в фарш чайную ложку соли, чайную ложку столового соевого соуса, чайную ложку кулинарного вина, немного смеси пять приправ, молотый имбирь и размешайте.

Возьмите немного хорошо перемешанного фарша в руки, сформируйте фрикадельку, потом опустите фрикадельку в клейкий рис, дождитесь, пока фрикаделька окажется внутри рисового шарика, после чего положите готовую рисовую фрикадельку с фаршем внутри в бамбуковую пароварку.

На большом огне готовьте фрикадельки 25 минут до готовности.

Приятного аппетита!

小时了了

■ По материалам открытых источников в Интернет

东

汉末期，北海地方出了一个很博学的人，名叫孔融，是孔子的二十世孙。因为家庭的影响，他从小就很聪明，特别擅长辞令，年纪不大，已在社会上享有盛名。

他10岁时，跟他父亲到洛阳（今河南洛阳县。洛阳是历代帝王的陪都，因位于长安之东，称为东都），当时在洛阳的河南太守，是很负盛名的李元礼。由于李氏的才名很重，因此在太守府中往来的人除了他的亲戚，其余都是当时有才名的人。如果不是名人去访，守门的人照例是不通报的。

小孔融很想见见这位大学者。一天，他来到李元礼的官府门前，对守门人说：“我是李太守的亲戚，给

我通报一下。”守门人见只是一个孩子，就打算随便把孔融打发走。孔融灵机一动，对守门人说：“我是李先生的亲戚，他一定会见我的。”守门人通报后，李元礼感到有些奇怪，因为自己并没有这样一位亲戚，不过还是决定见见孔融。

李太守见到孔融后，就好奇地问：“请问你和我有什么亲戚关系呢？”孔融回答道：“我是孔子的后代，你是老子的后代。天下的人都知道孔子曾向老子请教过关于礼节的问题，所以他们是师生关系，所以说我和你也是世交呀！”老子本名叫李聃，是道家学派的创始人。据说，孔子当年碰到自己不懂的问题，就自称学生，谦虚地向李聃请教。李元礼

的家里当时有很多宾客在座，大家对年仅10岁的孔融竟能这样博学和随机应变感到惊奇。

正当这时一个叫陈韪的人来拜访李元礼。陈韪也是一名有些名气的学者。在座的宾客将孔融的话告诉他后，谁知陈韪却不以为然，当着孔融的面随口说道：“小时了了，大未必佳。”意思是小时候虽然很聪明，长大了却未必能够成材的。聪明的孔融立即反驳地道：“我想陈大夫小的时候，一定是很聪明的。”言下之意，陈韪是一个庸才。陈韪被孔融一句话难住了，半天说不出话来。后人将“小时了了”引成成语，来说明小孩子从小生性聪明，懂得的事情很多，一到长大了却未必能够成材。 ■

Смышлёный малыш

Xiǎoshílǎoliǎo

На излете правления династии Восточная Хань в Бэйхае (современный округ Вэйфан в провинции Шаньдун) родился чрезвычайно эрудированный человек по имени Кун Жун, потомок Конфуция в двадцатом поколении. Такая семья обязывала, и потому он с детства отличался умом и был необычайно искусен в полемике, и, несмотря на юный возраст, пользовался доброй славой.

Когда ему было десять лет, они с отцом отправились в Лоян (современный городской округ Лоян в провинции Хэнань; на протяжении всей истории Лоян был запасной столицей китайских императоров и, так как находился к востоку от Чаньани, назывался Дунду — Восточной столицей). В то время правителем Хэнаня был Ли Юаньли, снискавший чрезвычайно широкую известность. Господин Ли был славен как величайший эрудит, а потому в управление к нему приходили, кроме родственников, только известные таланты своего времени. А если с визитом приходил кто-то неизвестный, то стражники у ворот по обыкновению не докладывали о нем.

Маленький Кун Жун очень хотел встречи с этим великим

ученым мужем. Однажды он явился пред ворота приказа, где жил Ли Юаньли, и сказал стражнику: «Я — родственник правителя области Ли, доложите обо мне». Стражник, увидев какого-то мальчишку, сперва собрался было прогнать его тумаками, но Кун Жун осенила гениальная идея, и он сказал стражнику: «Я — родственник господина Ли, он обязательно меня примет». Услышав доклад стражника, Ли Юаньли несколько удивился, поскольку у него не было ни единого родственника, однако все-таки решил принять Кун Жуну.

Увидев его, Ли Юаньли с любопытством поинтересовался: «Скажи, пожалуйста, в отношении какой степени родства мы с тобой состоим?» На что Кун Жун ответил: «Я — потомок Конфуция, вы — потомок Лао-цзы. Вся Поднебесная знает, что Конфуций обращался к Лао-цзы за советом по поводу этикета, поэтому между ними были отношения ученика и учителя, а мы с вами поэтому вековые друзья!» Посмертное имя Лао-цзы действительно было Ли Дань, и он стал основателем даосизма. По легенде, Конфуций столкнулся с вопросом, в котором не мог разобраться, назвался учеником и смиренно обратился

к Ли Даню за разъяснениями. В доме Ли Юаньли в тот момент присутствовало множество гостей, и все они поразились эрудированности и гибкости ума десятилетнего Кун Жуну.

В этот момент к Ли Юаньли с визитом явился человек по имени Чэнь Вэй. Он был относительно известным ученым. После того, как гости пересказали ему слова Кун Жуну, Чэнь Вэй вопреки ожиданиям не разделил общего восторга и в присутствии мальчика произнес: «Смышлёный малыш не всегда вырастает в умного взрослого». Он имел в виду, что хотя ребенок может быть умен, он не обязательно сохранит свой ум и талант, когда вырастет. Сообразительный Кун Жун немедленно парировал: «Думается мне, что высокий муж Чэнь в детстве был весьма умен». Тем самым он намекнул, что Чэнь Вэй — весьма заурядный человек. Такой ответ поставил Чэнь Вэй в затруднение, и он долго не мог вымолвить ни слова. Впоследствии потомки стали цитировать его выражение «смышлёный малыш», когда хотели подчеркнуть, что ребенок от природы умен и многое понимает, однако это вовсе не означает, что из него вырастет талантливый взрослый. ■

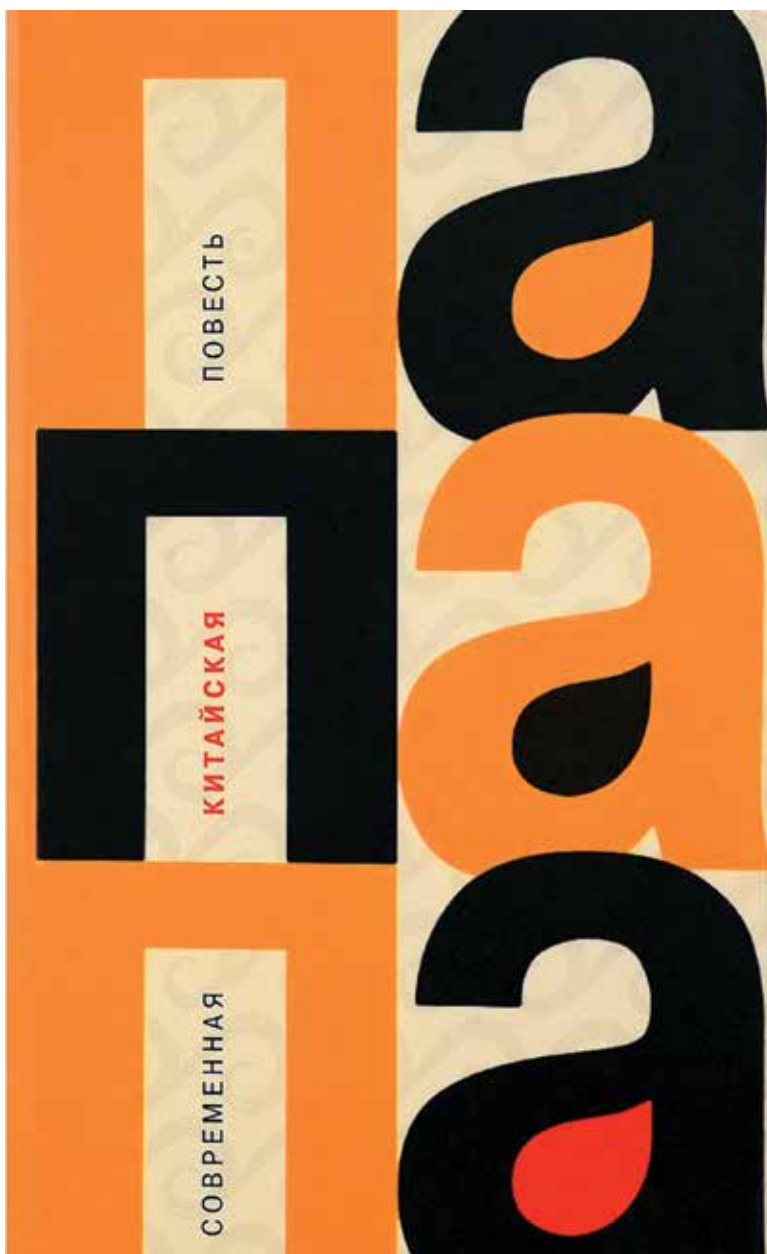
中篇小说集《爸爸爸》书评

(戈别里昂出版社 2017年)

■ 西多连科（圣彼得堡）
中文翻译：彭乐梅

2017年底，俄罗斯戈别里昂出版社发行了一部以作家韩少功的同名小说为题的《爸爸爸》中国现代小说，其中的作品均创作于20世纪八九十年代，这一时期被文学批评界誉为“中国文学的新时期”。1976年文化大革命结束后，包括文学领域在内的中国社会各个方面都发生了翻天覆地的变革，人们开始重新思考过去，探索新世界。作品集中收录的五部小说无一不反映了“反思过去、开创新局”的两大鲜明的时代主题。

其中作家韩少功的中篇小说《爸爸爸》，具有浓厚的拉丁美洲魔幻现实主义色彩，在20世纪八十年代的中国盛行一时。这部作品神秘瑰奇，某些情节也带有悲壮色彩，不仅使人联想起《百年孤独》的叙事构思、铺陈技巧，还将作家马尔克斯的“现代神话”移植进中华文化的土壤，达到层次栉比、思想深刻的创作效果。

小说《爸爸》中的主人公思维混乱、缺乏理性，经常胡言乱语，而莫言的《透明的胡萝卜》中的主人公在整部小说中一言不发。诺贝尔文学奖得主莫言这一笔名的意思就是“沉默、不说话”，其成名作便是这部《透明的胡萝卜》。作为中国现代小说巨匠，莫言在作品中力图传达沉默所具有的思想和力量，这种力量超乎最雄壮的语言。这部小说的创作风格如阴暗的《教育小说》中描述的20世纪五六十年代的中国社会一样：主人公的世界观并非通过成年人的正面引导或由社会主义现实主义倡导的“客观的历史标准”左右，而是在目睹仇恨、强权、欲望和冷漠等负面因素中逐步形成的。

阎连科的《年月日》则不同于莫言作品中灰暗的“反乌托邦”色彩，讲述了一个不屈不挠的寓言式的现实故事，犹似海明威的《老人与海》。作品以人与旱灾的斗争为线索，记叙了先爷在全村人逃走，独自全力守护一棵玉蜀黍苗，最终自己也因饥饿、干渴死在小苗旁。逃难回来的村里人发现：“那棵给人

们秋种子“的玉蜀黍就扎根在先爷的尸体上，先爷为了子孙甚至奉献了自己的躯体。动人心魄的故事一方面表现了人与自然的斗争，另一方面也展现了悲悯众生的人道主义精神，既蕴含深刻的哲学意味，又不失情节的生动性。

邓一光的小说《父亲是个兵》讲述了一个退伍军人的命运，为读者展现了光怪陆离的历史事件，启发人们思考新中国的年轻、稚嫩以及旧中国走过的历史道路的漫长、古老。作品中的老军人无法在20世纪八十年代的新时代中重新自我定位，这也是那个时代的缩影。邓一光将父子间的问题置于“人和历史”的大命题下探讨，发人深省。

刘恒的《贫嘴张大民的幸福生活》中的张大民在面对混乱不堪、困顿不幸的生活时，顽强奋斗、与人为善，总是给周围的人带去温暖和欢笑。以这部小说作为作品集的结尾，意在告诉读者：历史往往充满了苦难、艰辛和动荡，但中国始终高昂头颅、面带微笑、勇往直前。 ■

РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК ПОВЕСТЕЙ «ПАПАПА» (Гиперион, 2017)

■ А. Сидоренко (СПбГУ)

В конце 2017 года в издательстве «Гиперион» вышел сборник современной китайской прозы «Папапа», озаглавленный по одноименной повести Хань Шаогуна. Все произведения, вошедшие в книгу, относятся к 1980–1990-м годам. Исследователи не зря называют этот этап «новым периодом» китайской литературы. После окончания «культурной

революции» в 1976 году, в литературном процессе, как и в остальных сторонах жизни КНР, произошли значительные перемены. Пришла пора переосмыслить свое недавнее прошлое и открыться миру. Обе эти тенденции — переосмысление прошлого и дух новаторства — ярко раскрываются во всех пяти повестях, вошедших в сборник.

«Папапа» Хань Шаогуна — загадочная повесть в духе латиноамериканского магического реализма, очень популярного в Китае в 1980-е годы. Хотя эта волшебная, шокирующая и местами трогательная история и несет глубокий отпечаток повествовательной стратегии и сюжетных ходов «Ста лет одиночества», тем не менее, в «Папапа» Хань Шаогуна удалось перенести «современную мифологию» Маркеса на китайскую почву, создав многослойное и глубокомысленное повествование.

Если «Папапа» — это бессмысленное бормотание-болтовня, которое постоянно раздается из уст слабоумного главного героя повести Хань Шаогуна, то протагонист Мо Яня в его повести «Прозрачная красная редька» на протяжении всей повести не произносит ни слова. По свидетельству самого нобелевского лауреата Мо Яня, чей псевдоним переводится с китайского как «молчи», повесть «Прозрачная красная редька» — лучшее из творчества писателя. В этой повести мастер современной китайской прозы убедительно показывает, что молчание может нести в себе не меньше смысла и быть более веским, чем самые громкие слова. По характеру повествования это произведение напоминает мрачный «роман воспитания» о 1950–1960-х годах, где формирование мироощущения у героя происходит по мере наблюдения злости, агрессии, похоти, безразличия, а не через положительный пример взрослых и не в силу «объективных исторических закономерностей», как это описывал социализм.

Повесть Янь Лянькэ «Дни, месяцы, годы», в отличие от серой и мрачной «производственной антиутопии» Мо Яня, — очень жизнеутверждающая, практически сказочная история, чем-то напоминающая

«Старик и море» Хемингуэя. Сюжетную канву ее составляет борьба человека с засухой. Старик Сянь-е, оставшись в деревне один после ухода жителей, из последних сил выращивает стебель кукурузы, рядом с которым затем и гибнет от голода и жажды. Вернувшиеся после засухи жители обнаруживают, что кукуруза проросла корнями сквозь тело старика, то есть он отдал своему детищу даже свой труп. Такая захватывающая история, где с одной стороны, человек борется с силами природы, а с другой — заботится других живых существах, придает повести глубокое философское измерение не в ущерб ее динамичности.

В повести Дэн Игуана «Мой отец — военный» через судьбу отставного героя-революционера перед читателем предстает калейдоскоп недавних исторических событий. Повесть заставляет задуматься, с одной стороны, о том, насколько молодое государство КНР, а с другой, насколько большой исторический путь был пройден. Эта проблема раскрывается в том, как старый революционер не может найти себе места в новом, изменившемся обществе 1980-х годов. Дэн Игуан умело сочетает проблему отцов и детей с более широким контекстом — «человек и история».

Герой повести Лю Хэна «Счастливая жизнь болтливого Чжан Даминя», несмотря на бесконечные жизненные неурядицы, а порой даже и трагедии, не унывает и продолжает дарить тепло и радость окружающим, не делая и не желая никому зла. Эта повесть — идеальное завершение сборника, которое как бы говорит читателю: несмотря на то, что история — это зачастую беды, трудности и потрясения, Китай идет вершить свою историю с гордо поднятой головой, а порой даже с улыбкой. ■

Хань Шаогун

Хань Шаогун (р. 1953, г. Чанша, пров. Хунань) — один из тех молодых писателей, которые в середине 1980-х годов оказались в центре внимания китайских читателей и критиков. Он — автор сценария фильма по собственному рассказу «Бамбук на ветру» (1984); эссе «Корни литературы» (1985), признанного манифестом популярного во второй половине 1980-х гг. литературного движения «поиска корней»; перевода на китайский язык романа Милана Кундеры «Невыносимая легкость бытия» (в соавторстве с Хань Ганом, 1987). Хань Шаогун — член правления Союза китайских писателей, обладатель престижных национальных и международных наград: лауреат Премии им. Лу Синя, Премии Ньюмена по китайской литературе (США), кавалер Ордена искусств и литературы (Франция). Произведения писателя переведены на многие языки и опубликованы в более чем 30 странах мира.

В творческой карьере Хань Шаогун отразилась история развития китайской литературы после «культурной революции» (1966–1976). Ранние его работы, написанные в конце 1970 — начале 1980 гг. в русле «литературы шрамов» и «литературы рефлексий», поведали правдивые, трогательные, а порой и трагические истории о жизни в уезде Мило пров. Хунань, где он шесть лет работал в деревне, добровольно записавшись в отряды образованной молодежи (рассказы «Юэлань», «Гляжу на заросли тростника» и другие).

В 1985 г. Хань Шаогун опубликовал повести «Папапа» и «Женщина, женщина, женщина». Эти произведения, в фокусе которых оказалась не социальная проблематика, как в ранних работах, а китайская культура, представляют собой интригующую смесь реалистических и нереалистических деталей, символов, аллегорий. Культурные реминисценции, необыкновенные фантазии, яркие зрительные образы, причудливые языковые формы являются своего рода «картами и шифрами» Китая. Выбор писателем необычных тем связан с традициями китайской литературы, а также с влиянием на писателя латиноамериканского «магического реализма» и творчества Уильяма Фолкнера.

В 1996 г. вышел в свет нашумевший роман Хань Шаогун «Мацяоский словарь» (нередко сравнивают с «Хазарским словарем» М. Павича) — результат многолетнего изучения культуры древнего царства Чу (территория современной пров. Хунань) в поисках альтернативы доминирующему конфуцианству. Именно этот аспект работы писателя привлекал и привлекает особое внимание зарубежных критиков.

Широкий резонанс у читающей публики в материковом Китае, на Тайване и за рубежом вызвали такие произведения Хань Шаогун, как сборник эссе «За горами, за долами» (2006), роман «Дни и ночи» (2013), роман-эссе «Послесловие к революции» (2014).

Н. К. Хузиятова

韩少功

爸爸爸

节选

Хань Шаогун

Отрывок

Перевод Н. Хузиятовой

История

II

Деревня располагалась высоко в горах, над белыми облаками, и часто, выйдя из дома, вы ступали прямо в облака. Стоило тронуться с места — и облака расступались впереди, но тут же смыкались за спиной, так что вас всегда окружало их безбрежное море и вы будто плыли по нему на маленьком сиротливом островке, с которого нельзя сойти. Но на маленьком островке было совсем не одиноко. На деревьях иногда сидели птицы-броненосцы, облаченные в панцири из перьев. Они были черными, как уголь, величиной

с большой палец, кричали громко, со звоном металла в голосе — само время, казалось, было не властно над ними. То заметишь огромную, похожую на открытую книгу тень в облаках: вроде орел, а присмотришься — бабочка; вроде серо-черная, а приглядишься и увидишь на крыльях смутные — то ли есть, то ли нет — зеленые, желтые, оранжевые разводы, напоминавшие иероглифы.

Прохожие смотрели, да не видели; они торопились по своим делам и не испытывали ко всему этому ни малейшего интереса. Если случалось заблу-

диться в облаках, они спешили помочь и выругаться: «...мама!» (мол, черт попутал — чур меня!).

Белые облака набухали горячей влагой, а чем это грозило тем, кто был под облаками, жителей деревни, похоже, нисколько не волновало. В эпохи Цинь¹ и Хань² эта территория была в руках местных правителей, а потом их лишили власти и передали ее китайским чиновникам... Все это рассказывали приезжавшие в горы торговцы кожей и перекупщики опиума. Но разговоры разговорами, а в деревне по-прежнему полагались только на себя — как говорится, «ели свой хлеб».

Хлеб-то в деревне был, но случалась и лихорадка, которой заражались от змей и насекомых. Змей на горе водилось множество — и толстых, как бочки, и тонких, как бамбуковые палочки для еды. Частенько они мелькали в зарослях придорожной травы и обжигали ничего не подозревающего торговца хлестким ударом черной плети. Все знают, что змея сластолюбива: посади ее в клетку, так при виде женщины она начнет ползать вверх и вниз, пока совсем не лишится сил. Заполучить желчный пузырь³ змеи нелегко: бьешь змею по голове — желчный пузырь перемещается к хвосту, бьешь по хвосту — перемещается к голове. А промедлишь — желчный пузырь превратится в воду, и тогда не будет от него никакой пользы. Поэтому деревенские мастерали из травы

женскую фигурку, раскрашивали и приманивали ею змею, а когда та обвивала «жертву», вспарывали змею брюхо и вынимали желчный пузырь; змея в радостном возбуждении не успевала ничего почувствовать. А еще водились там животворящие насекомые, от укуса которых глаза у зараженных становились зелено-желтыми, а пальцы черными. Когда они ели сырое, то не чувствовали, что едят сырое, когда ели горькое — не чувствовали горечи; съедят рыбу — и в животе у них заведется живая рыба, съедят курицу — заведется живая курица. Чтобы исцелиться, надо было зарезать белого быка, выпить его свежую кровь, а перед тем, как выпить, прокричать три раза петухом.

Жизнь людей, конечно, напрямую зависела от леса, которым густо поросли склоны. Когда в горах шел снег, от смерти спасал только огонь в очаге. Огромные деревья не рубили на дрова, их вставляли одним концом в печь и постепенно сжигали до конца. Здесь росли знаменитые китайские лавры, стволы которых были высокими, прямыми, ветки начинались на высоте нескольких чжанов⁴, а то и нескольких десятков чжанов от земли.

В старину сюда часто наведывались чиновники, они заставляли рубить деревья и отправлять их в центр, чтобы потом делать из них балки и колонны для дворцов и, тем самым, укреплять могущество власти. Деревенские же предпочитали связывать ценные

¹ Цинь — китайская династия (221–207 до н. э.).

² Хань — китайская династия (206 до н. э. — 220 н. э.).

³ Желчный пузырь в Китае — символ храбрости.

⁴ Чжан — мера длины, равная 3,33 м.

бревна в плоты и сплавляться на них в далекие Чэньчжоу и Юэчжоу. Жители низовой реки — нижние, как было принято их называть в горах, — эти плоты разбирали, а из древесины делали резные наличники на окна или шкапулки для женских украшений. Там, внизу, китайский лавр ценили и называли ароматным махилом. Но покидать горы было опасно. Столкнешься с язычниками — теми, что почитают дух зерна, — можешь лишиться головы,

а встретишься с грабителями — плот зацепят багром и отнимут кошелек. Еще были женщины, которые с помощью петушиной крови ловили разных ядовитых насекомых, сушили их, затем растирали в порошок и прятали его под ногтями. Улучив момент, когда ты отвлечешься, они потихоньку подсыпали порошок в чай: глоток — и тебе конец. Это называлось «пустить в ход колдовские чары». По слухам, отравительницы занимались своим ремеслом,

чтобы продлить себе жизнь. Даже молодые и сильные не осмеливались без особой нужды покидать горы, а покинув, не смели, когда захочется, выпить воды, и лишь увидев в водоеме живую рыбу, решались зачерпнуть и сделать несколько глотков. Однажды двое легко одетых парней спрятались в пещере от ветра и холода. Вглубь они продвигались на ощупь и обнаружили на дне пещеры кучу человеческих костей, а на стенах высеченные узоры — не разберешь, то ли птицы и звери, то ли географические карты, то ли головастиковое письмо¹. Много в горах непонятного, что ни говори. Кто знает, что все это значит?

Длинные стволы нелегко было перевозить через горное ущелье, поэтому деревья по большей части невозможно было пустить в дело. Могучие великаны вздымались над горными кручами, никому не нужные, и тихо умирали, напрасно израсходовав силы в борьбе за место под солнцем и глоток моросящего дождя. Год от года слой гниющих веток и листьев становился все толще. Из-под ног сочилась черная пузырящаяся жижа. Густой гнилостный запах, казалось, исходил даже от рыка диких кабанов, веками живших в этих горах.

Все было пропитано этим запахом, не случайно постройки в горных селениях быстро чернели.

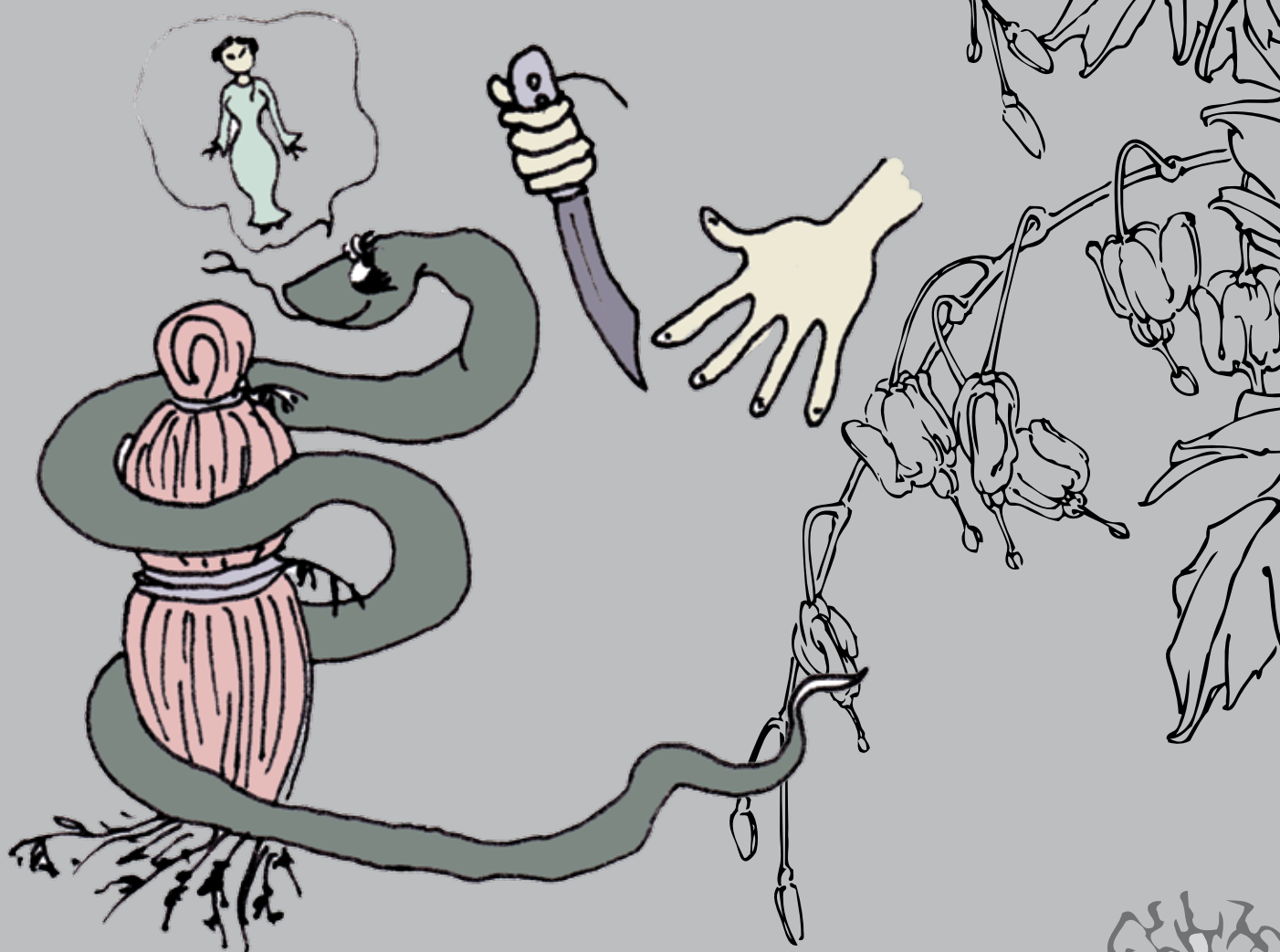
Неизвестно, откуда пришли люди, чтобы поселиться здесь. Одни говорили,

¹ Головастиковое письмо — один из стилей написания иероглифов.

что из провинции Шэньси, другие — что из провинции Гуандун, но точно никто не знал. Здешний говор сильно отличался от говора равнины Цяньцзяпин — Равнины тысячи семей. Например, вместо «кань» («смотреть») здесь говорили «ши» («взирать»), вместо «шо» («говорить») — «хуа» («изрекать»), вместо «чжаньли» («стоять») — «и» («опираться»), вместо «шуйцзяо» («спать») — «во» («почивать»); указывая на стоящего рядом человека, привычное местоимение «та» («он») заменяли на вежливую форму «цьюй». В бщем, говорили, как в старину. Обращались друг к другу тоже по-особому. Слово подчеркивая, что в большой семье все друг другу родственники, обращение «фуцинъ» («отец») нарочно заменяли на «шушу» («дядя»), «шушу» говорили, когда нужно было сказать «деде» («папа»), «цзеце» («старшая сестра») использовали в значении «гэгэ» («старший брат»), «саосао» («невестка») значило «цзеце» («старшая сестра»). Слово «папа» («папа») люди принесли в горы с равнины Цяньцзяпин и употребляли его нечасто. Поэтому, согласно старым обычаям, отец Бинцзя, который уехал из деревни и от которого не было никаких вестей, приходился Бинцзяо шушу — дядей.

Впрочем, для Бинцзя это не имело никакого значения.

О том, кем были предки и как они жили, люди узнавали из старинных песен. В горах солнце садилось рано, вечера казались длинными и скучными, если проводить их в одиночестве. Жители собирались у кого-нибудь дома, пели

песни, рассказывали предания, говорили о крестьянских заботах, о бесчинствах разбойников, клевали носом или просто сидели и молчали. Чаще всего собирались в доме у тех, кто побогаче, где все — и очаг, и утварь — лоснилось от кабаньего жира. Когда зажигали плашки на стенах, заправленные тем же жиром, они горели пугающим голубоватым огнем. А когда в проволочных корзинах жгли сосновую смолу, все озарялось медно-красным светом. Треск смолы сопровождался тре-

вожными всполохами, и уснувшее в светильнике пламя начинало сонно подрагивать. В очаге огонь горел всегда. Зимой им обогревались, летом дым отгонял комаров. Балки и стропила под потолком закоптились до черноты, сквозь эту черноту их контуры были почти неразличимы, в носу же пощипывало от горького запаха гари. С потолка свисали гирлянды пепла, и, когда из очага вырывался жар, они рассыпались, и пепел парил в воздухе, пока наконец не опускался людям

на головы, плечи или колени, а те этого даже не замечали.

Дэлун¹ пел лучше всех. У него не росла борода, и брови были жидкие. Он был человеком свободных нравов, и стоило упомянуть его имя, как женщины начинали перемывать ему кости. Природа одарила его женским голосом, высоким и звонким. Всякий раз, выводя на одном дыхании мелодию, он словно нож вонзал, так бередил душу, заставляя все существо сжиматься. Все восхищались его талантом: «Дэлун — это Голос!».

Ради забавы он завел зеленую змейку, удалив ей ядовитые зубы. Когда он входил, его встречали насмешками, но он не обращал на них внимания, устремлял взор в потолок, брал на пробу несколько нот и без лишних уговоров начинал петь:

*Много ль в уезде Чэньчжоу домов?
Много ль стропил у леса столбов?
Много ли птиц в Петушиных горах?
Много ли пуха во множестве гнезд?*

Помимо арий из опер, слушателям нравились песни о любви. Он сам исполнял их с великим удовольствием:

*Без любимого тоскливо, давит скука
грудь,
Хоть отправившись в дорогу, хоть
решись уснуть.
Полдороги одолеешь, да и то с трудом.
Полкrovати оставляешь, забываясь
сном.*

¹ Дэлун — букв. Добродетельный дракон. Дэ — благодать, добродетель — одна из фундаментальных категорий китайской философии, манифестация дао.

На свадьбу и похороны, а также на Новый год в деревушке было принято петь цзянь — песни о старине, о давно умерших предках. О предках пели, переходя от отца к деду, от деда к прадеду и так до Цзянляна. Цзянлян был их предком, но родился он не раньше, чем Фуфан, Фуфан родился не раньше, чем Хоню, Хоню родился не раньше, чем Юнай. Юнай родился от отца с матерью, так кто же, спрашивается, даровал жизнь его родителям? Это был Синтянь. Возможно, тот самый Синтянь², о котором Тао Цянь³ в своих стихах написал: «Проявил непреклонную волю и продолжил борьбу». Когда Синтянь родился, небо и земля еще не отделились друг от друга, небо было белой глиной, а земля — черной, даже мышь не могла бы проскочить между ними. Синтянь взмахом топора отделил небо от земли. Но в удар он вложил слишком много силы и с размаху сам себе отрубил голову, после чего его соски стали глазами, а пупок превратился в рот. Он смеялся так, что двигалась земля и сотрясались горы. Танцуя, он три года бил топором по небу, и только тогда небо поднялось, три года бил по земле, и только тогда она опустилась.

Но как же попали сюда потомки Синтяня? Это было очень давно. Пять женщин и шестеро мужчин поселились

² Синтянь — букв. Отрубленная голова, мифический великан, в «Шань хай цзин» («Книге гор и морей») повествуется о его борьбе с небесным императором Хуан-ди, которая закончилась поражением Синтяня.

³ Тао Цянь, или Тао Юаньмин (365–427), — великий китайский поэт.

на берегу Восточного моря, потомство их постепенно становилось все более многочисленным, род разрастался, повсюду уже жили люди, и не было даже клочка свободной земли. Невестки из пяти семей пользовались одной ступкой для риса, золовки из шести семей пользовались одним ведром для воды — разве можно было так жить дальше? Тогда по совету птицы-феникса они взяли плуги и бороны, сели в лодки из клена и в лодки из китайского лавра и отправились в Западные горы. Феникс стал их проводником. Найдя реку Цзиньшуйхэ с водой желтого цвета, полную золота, они вымыли его до конца, на случай если золото будет в цене; найдя реку Иньшуйхэ с водой белого цвета, полную серебра, они вычерпали его до дна, на случай если серебро будет в цене; и наконец нашли тускло мерцающую в сумерках реку Даомицзян, полную риса. Рисовая река, рисовая река — только когда есть рис, можно растить детей. И тогда они радостно запели:

*Женщины идут с востока — вереницей
длинной.*

*И мужчины прочь с востока — вереницей
длинной.*

*Вереницей, друг за другом — в гору, на
вершину.*

*Терпеливо, шаг за шагом — в гору, на
вершину.*

*Обернуться бы с вершины на родимый
край,*

Да его за облаками не видать давно.

*Вереницей, друг за другом — под гору,
в долину.*

*Терпеливо, шаг за шагом — под гору,
в долину.*

*Посмотреть бы из долины, что там
впереди,*

*Да вокруг одни лишь горы, сколь хватает
глаз.*

*Вереницей, шаг за шагом — долго ль
нам идти?*

*С каждым шагом мы все дальше от
конца пути.*

Говорят, что некогда один летописец, побывавший на равнине Цяньцзяпин, сказал, будто событий, о которых поется в песнях, никогда на самом деле не было. Он сказал, что голову Синтяню отрубил Хуан-ди в борьбе за престол. Четыре знаменитые фамилии этих мест — Пэн, Ли, Ма и Мо — прежде жили в озерном краю Юньмэн, а вовсе не где-то у Восточного моря. А потом из-за войны между императорами Хуан-ди и Янь-ди беженцы отправились к прилегающим к Уси юго-западным районам и оказались в горной местности, населенной племенами *и* и *мань*. Удивительно, что в старинных песнях о войне не было ни слова.

Жители деревни Цзитоучжай¹ не поверили летописцу, они больше верили Дэлуну — несмотря на то, что его жидкие брови вызывали насмешки. Жидкие, как вода, брови — знак неприкаянности.

Дэлун радовал жителей деревни своим голосом десять с лишним лет, а потом, прихватив зеленую змейку, ушел из этих мест.

Он, похоже, и был отцом Бинцзая. ■

¹Цзитоучжай — букв. деревня Петушиная голова. Чжай — деревня, обнесенная частоколом; острог; разбойничий стан, притон разбойников.

《孔子学院》 期刊征稿启事

《孔子学院》期刊是拥有标准国际连续出版物号 (ISSN) 和中国国内统一刊号 (CN) 的正式出版物, 由孔子学院总部/国家汉办主办。期刊主要内容为报道孔院活动、介绍汉语教学、讲述文化故事, 旨在加强孔子学院与世界各国的交流。目前期刊有11个语种的双语对照版, 均为双月刊, 每期80页, 公开发行至130个国家和地区。因组稿需要, 现面向全球作者征稿, 所需稿件类别如下:

【文化类】

内容: 讲述中国文化故事, 涉及历史、地理、经济、社会、人物、传统、民俗、美食等, 向各国读者全方位介绍古老而现代的中国。

要求: 注意跨文化角度写作, 1500–2500字, 可配若干与内容相关的图片 (每张1MB以上)。

【教学类】

内容: 分享学习汉语和了解中国文化的经历、方法、知识等。

要求: 注意内容通俗易懂、知识点正确, 1000–3000字, 可配若干与内容相关的图片 (每张1MB以上)。

【时事类】

内容: 报道全球孔子学院 (课堂) 的重要新闻、热点活动等。

要求: 注意时效性、新闻性, 500–800字, 需配2–3张新闻照片 (每张1MB以上)。

投稿须知:

1. 稿件要求原创、首发, 即尚未在公开出版物、互联网上发表过的稿件, 严禁抄袭。稿件中摘编或引用他人作品, 请在参考文献中列出其作者和文献来源。如为多人合作作品, 须征得其他作者同意, 并注明其他作者。因稿件著作权引发的纠纷, 由作者自行解决。

2. 稿件不得含有任何违法内容, 不得侵犯他人名誉权、隐私权、商业秘密等合法权益, 否则引发的法律责任由投稿人承担。

4. 请勿一稿多投。稿件一经发表, 即按刊物标准支付稿酬。

5. 投稿时请注明个人信息, 投稿邮箱见各语种期刊的版权页。

6. 凡向本刊投稿者, 除附有书面特别声明外, 均视为投稿者承诺本刊上述各项要约。

如有问题, 欢迎询问: russian.ci@gmail.com。

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ»

Журнал «Институт Конфуция» — это официальное печатное издание, которое возглавляет Штаб-квартира Институтов Конфуция / Государственная канцелярия Ханьбань. Журнал имеет международный стандартный серийный номер (ISSN) и единый китайский номер (CN). В содержание журнала входят в основном доклады о мероприятиях Института Конфуция, информация о преподавании китайского языка, рассказы о китайской культуре, которые нацелены на усиление коммуникации между Институтом Конфуция и разными странами мира. В настоящее время журнал выпускается в 11 двуязычных изданиях, которые выходят примерно раз в два месяца, в каждом выпуске 80 страниц, а публичное предложение охватывает 130 стран и регионов. Поскольку нам требуются статьи, мы приглашаем авторов со всего мира к публикации в следующих категориях:

КУЛЬТУРА

Содержание: Рассказы о китайской культуре, касающиеся истории, географии, экономики, общества, известных людей, традиций, обычаев, кухни и т. д., чтобы всесторонне поведать читателям разных стран о древнем и современном Китае.

Требования: Кросс-культурный подход, 5000–7000 русских знаков (с пробелами), можно приложить несколько файлов изображений, иллюстрирующих содержание текста (размер от 1 MB).

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Содержание: Обмен опытом, методами и знаниями в изучении китайского языка и понимании китайской культуры.

Требования: Ровный и понятный стиль изложения, достоверные сведения, объем 3000–6000 русских знаков (с пробелами), можно приложить несколько файлов изображений, иллюстрирующих содержание текста (размер от 1 MB).

ТЕКУЩИЕ ДЕЛА

Содержание: Доклады о важных новостях Институтов (Классов) Конфуция во всем мире, актуальные и интересные мероприятия и т. д.

Требования: Актуальность и своевременность, максимум 2500 русских знаков (с пробелами), необходимо приложить 2–3 новостные фотографии (более 1 MB каждая).

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАВАЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

1. Статьи непременно должны быть оригинальными и не изданными ранее, то есть неопубликованными в печатных изданиях и в сети Интернет, плагиат строго запрещен. Приводя выдержки или ссылки на произведения третьих лиц, пожалуйста, указывайте имя автора и библиографические источники в списке литературы. Если речь идет о коллективном произведении, необходимо получить согласие всех авторов, а также указать их имена. Споры об авторском праве присылаемых материалов решаются авторами самостоятельно.

2. Рукопись не должна содержать нелегальный контент, не должна нарушать законных интересов и прав человека на честь и достоинство, неприкосновенность частной жизни и коммерческую тайну, в противном случае юридическую ответственность несет автор.

4. Пожалуйста, не рассылайте рукопись статьи в несколько изданий одновременно. Как только рукопись будет опубликована, автору будет выплачен гонорар согласно стандартам издания.

5. Присылая рукописи, пожалуйста, указывайте личную информацию, в почтовом ящике для рукописей отображается титульная страница периодики на всех языках.

6. Все авторы, представившие материалы, кроме приложивших особое письменное заявление, считаются согласными соблюдать вышеизложенные требования журнала.

В случае возникновения вопросов, пожалуйста, пишите на russian.ci@gmail.com.

国家汉办官方认证 HSK权威教材

OFFICIALLY CERTIFIED BY HANBAN
AUTHORITATIVE HSK TEXTBOOK

- 考教结合 —— 100%覆盖HSK考试大纲, 100%吻合HSK真题题型
- 科学严谨 —— 语法细化拆分暗线贯穿, 语音、汉字小步推进, 逐级铺垫
- 实用有效 —— 表达内容真实实用, 培养有效学习策略
- 场景丰富 —— 短课文、多场景, 降低学习难度, 增加语言接触面
- 自然幽默 —— 复现幽默真题句, 语言、配图与考试风格全面接轨

- COMBINATION OF TESTING AND TEACHING — The series covers 100% of the HSK Syllabus and is 100% consistent with the HSK test.
- SCIENTIFIC AND WELL-ARRANGED — The grammar points are carefully divided and implicitly connected, and pronunciation and characters are taught in a step-by-step progressive manner.
- PRACTICAL AND EFFECTIVE — The books provide genuine and practical materials and cultivate efficient learning strategies.
- DIVERSE SITUATIONS — The short texts and dialogues in various situations help reduce the difficulty in learning and increase exposure to a wide range of the language.
- NATURAL AND HUMOROUS — Humorous sentences from the past tests reoccurred, and the styles of language and pictures match those of the HSK test.

欢迎加入院刊俱乐部

Наш Клуб читателей приветствует вас!

《孔子学院》多语种期刊帮你学好汉语、了解中国

Журнал «Институт Конфуция поможет вам выучить китайский язык и понять Китай»

Скачайте бесплатное приложение CONFUCIUS INSTITUTE и читайте на любых устройствах

在您的手机或电脑上免费下载《孔子学院》阅读软件

On-line
www.cim.chinesecio.com

Confucius Institute Magazine
Official Account

Confucius Institute
Magazine APP

Google Play
Android

RMB16 / USD 5 / RUB 150

ISSN 1674-9731

9 771674 973181